

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ КЫРГЫЗСКО-ТУРЕЦКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ «МАНАС»

Диссертационный совет Д 09.16.534

На правах рукописи

УДК 930.1 (575.2)(043.3)

УСУПОВА ЧОЛПОН САБЫРОВА

**ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 09.00.03-история философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Бишкек - 2017

Диссертационная работа выполнена на Кафедре философии, истории и теории культуры Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Айтбаев Абдимталип Айтбаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шарипова Эркаим Козуевна

доктор философских наук, профессор
Джусупбеков Азиз Кылычбекович

доктор философских наук, доцент
Токоева Гульдапа Самиядиновна

Ведущая организация: кафедра философии Международного Университета Кыргызстана. УНПК.
720007, Кыргызская республика, г. Бишкек,
ул. Л.Толстого, 17А/1

Защита диссертации состоится «19» января 2018г. на заседании Диссертационного совета Д.09.16.534 по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философским наукам и кандидатских диссертаций по культурологии, искусствоведению (по спец. 17.00.02-музыкальное искусство) при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР, Кыргызско-Турецком университете «Манас» по адресу: 720071, г Бишкек, пр.Чуй,265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720071, г Бишкек, пр.Чуй,265 а. /сайт:www.fil.kg/

Автореферат разослан «8» декабря 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук, с.н.с.

Акматаева Н.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Выбор данной проблемы обусловлен существенными изменениями, произошедшими в общественном сознании кыргызского народа, детерминированным радикальными преобразованиями, затронувшими все сферы человеческого бытия (экологического, техногенного, мировоззренческого и др.). Происходящая трансформация традиционных социокультурных оснований этнического национального сознания и самосознания обусловлена изменениями сущностно-бытийного содержания кыргызского мироустройства и всех социокультурных ценностей. Эти перемены были связаны прежде всего с вхождением кыргызского народа в состав Советского Союза, а в последующем - приобретением государственной независимости, с переходом на рыночные отношения, повлекшие отказ от идеологии коммунистической партии и принятие идеологием западного мира. Одним из невольных факторов глобального кризиса обусловившим девальвацию духовно-нравственных ценностей является научно-техническая революция, продвинувшая человечество далеко вперед, двоякий характер которой требует осмысления с нравственно-правовых позиций. Другим фактором, ведущим к девальвации духовно-нравственных ценностей, является глобализация. Глобализация как феномен ведет к унификации и навязыванию нравственно-правовых приоритетов западного мира. В этой связи происходящая коммерциализация всех сфер жизни в Кыргызстане привела к падению уровня реальной образованности и образованию, что повлекло изменение сущностного содержания культурного потенциала. Эти явления актуализируют необходимость изучения нравственности и права, так как они, являясь социальными нормами, служат защитниками общественного порядка, иерархии ценностей, обеспечивают сохранение и устойчивое развитие кыргызстанского народа и государства.

Изменения, происходящие в нравственно-правовой сфере, напрямую отражаются на кыргызской семье, которая в традиционных обществах выступает императивной социальной нормой, именно в традиционной семье сохраняются и передаются из поколения в поколение обычаи и духовно-нравственные ценности. Проблемы семьи отражаются на благополучии и качестве жизни всего общества. Наряду с этим, актуальность обращения к вопросам семьи обусловлена тем, что семья помимо воспроизводства и социализации человека, сохраняет этническую идентичность нации, поэтому она выступает важным звеном в преемственности национальной духовной культуры, накопителем родового опыта социального развития. Семья, являясь социальным институтом, наполняет теплом и светом духовный мир человека, способствует гармоничному развитию ребенка, формированию его как личность.

В современном Кыргызстане роль личности приобретает особую значимость, так как только личность является «локомотивом» преобразований общественной жизни, в соответствии с этим возникает необходимость анализа свободы воли и социальной активности человека, где позитивное право играет ведущую роль. В условиях глобализации Кыргызстан переживает как позитивные, так негативные перемены во всех сферах жизнедеятельности, и социальная активность граждан является основой этих изменений. Социальная активность и свобода воли граждан в нашей стране влияют на формирование и внедрение концепций естественного и позитивного права в социальную жизнь человека и формирование правового государства. Изучение феномена «естественно-позитивного права» является жизненной необходимостью, так как оно возникает как мера свободы, как возможность раскрытия социальной активности граждан, возможность их свободного выбора.

Таким образом, особую актуальность приобретает изучение проблемы генезиса и эволюции нравственно-правовых отношений кыргызского народа, так как именно философское осмысление данной темы способствует логическому постижению мира социокультурных феноменов в условиях глобализации и построению демократического суверенного правового государства в Кыргызстане.

Связь темы диссертации с научными программами и основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Данное научное исследование входит в тематический план Института философии и политико-правовых исследований НАН КР.

Объектом исследования данной работы является генезис и эволюция нравственно-правовых отношений кыргызского народа. **Предметом исследования** - диалектический характер нравственности и права.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является социально-философский анализ сущностей нравственно-правовых отношений и их влияния на процесс формирования социальных норм в кыргызском обществе. В соответствии с целью в настоящем исследовании ставятся и решаются следующие задачи:

-определить структуру и выявить системообразующие части нравственно-правовых отношений в контексте диалектики социумного развития кыргызской государственной целостности;

-рассмотреть нравственно-правовые отношения кыргызов в аспекте теории антропосоциогенеза, исследовать в структурном и генетическом плане сущность человека его (биологическую, духовно-психическую, социальную природу);

- выявить различия и синкретизм нравственности, обычаев и обычного права и их обусловленность этногенетическими, культурными связями кыргызского народа;

- провести концептуальный анализ нравственно-правовых отношений кыргызов, как развивающийся социально-философский, социокультурный феномен, нормативно отражающий жизнедеятельность кыргызского социума;

- выявить ценностные аспекты нравственного содержания естественного и позитивного права;

-показать процесс эволюции и особенности проявления нравственно-правовых отношений в традиционной кыргызской семье;

-исследовать особенности императива нравственно-правовых отношений и их изменчивость в условиях демократизации общественных систем;

-раскрыть роль естественного и позитивного права как основу проявления свободной воли и активности человека;

-выявить изменения имманентного содержания естественно-позитивного права в условиях глобализации.

Научная новизна исследования диссертационной работы состоит в комплексном осмыслении существующих тенденций совершенствования и развития нравственно-правовых отношений кыргызов. В процессе диссертационного исследования был получен ряд научных результатов, обладающих статусом новизны:

-определена структура и выявлены системообразующие части нравственно-правовых отношений кыргызов;

-генезис и эволюция нравственно-правовых отношений рассмотрены с позиций теории антропосоциогенеза;

-выявлены синкретизм, различия и сходство обычаев, нравственности, обычного и позитивного права кыргызов.

-определено, что нравственно-правовые отношения, как культурно-историческое явление, являются хронотопами нормативного отражения жизнедеятельности кыргызского общества;

-проведен сравнительный анализ естественного и позитивного права с позиций их нравственного содержания;

-раскрыты особенности проявления и функционирования нравственно-правовых отношений в традиционной семье кыргызов;

-определено, что нравственные императивы влияют на правовые понятия, что обуславливает их определенную изменчивость;

-выявлены взаимосвязь и взаимообусловленность роста социальной активности и свободы воли с развитием естественного и позитивного права;

-проведен концептуальный анализ изменения внутреннего содержания естественного и позитивного права кыргызов в условиях глобализации.

Практическая значимость работы дает возможность более глубоко осмыслить сущность и содержание нравственно-правовых отношений этноса, нации, народных традиций, а также перспективы развития современной кыргызской культуры. Полученные результаты исследования

можно использовать для создания социально-философской концепции, способствующей более глубокой разработке правовой системы с подключением традиционно обычных нравственно-правовых норм, которые испокон веков занимают значительное место в общественно-практической системе, так как тесно связаны и близки по духу к кыргызскому национальному менталитету. Сделанные в данной работе обобщения исторических данных из жизни кыргызов и родственных им этносов исторически соседствующих народов имеют важное значение в межнациональной, в межэтнической, национальной политике, способствуют усилению связей между ними, модернизации процессов в общественной регуляции межэтнических отношений. Материалы исследования могут быть полезны и интересны как для преподавателей, так и для студентов специализирующихся в области социальной философии, истории кыргызской философии, юриспруденции, историоисследования, политологии, этнологии, социологии и религиоведения. Они также помогут при подготовке нормативно-правовых документов, при разработке комплексной государственной программы о межнациональной политике в субэтнических взаимоотношениях в Кыргызстане и в Центральной Азии.

Основные положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

1. В процессе анализа понятий нравственности и права социальная норма обосновывается как системообразующая категория. Характеризуя сущностные и содержательные составляющие нравственно-правовых отношений, выявили структурно-функциональные элементы социальных норм. Определены типы социальных норм общества, методы их анализа, а также процесс взаимодействия социальных норм и нравственно-правовых отношений.

2. Впервые проведен социально-философский анализ нравственно-правовых отношений кыргызского народа на основе теории антропосоциогенеза, позволяющей раскрыть сущность генезиса и эволюцию социальных процессов.

3. Выявлено, что обычаи, нравственность и обычное право неразрывно связаны своей корневой системой и являются ярким примером преемственности, одним из принципов диалектики отрицания. Синкретизм обычаев, нравственности и обычного права обеспечивает определенное сходство данных норм, различие же социальных норм обусловлено последующей дифференциацией осуществляемых функций в регуляции общественных отношений. Правовое, моральное и нравственное формы сознания, как элементы общественного сознания кыргызов, носят синкретный характер и до сих пор содержат элементы из родового сознания кыргызов.

4. Определено, что в процессе формирования нравственно-правовых отношений происходит развитие нравственно-правовой нормы как

отражение жизнедеятельности кыргызского общества. Таким образом, жизнь кыргызского социума, в особенности нравственно-правового, этнического самосознания и сознания, отражены в нравственно-правовых отношениях и запечатлены в традиционных социальных нормах.

5. Установлено, что в процессе исторического развития общества сформировалась целая система нравственных императивов, выраженных в традициях и обычном праве, что обусловило присутствие нравственной составляющей в естественном и позитивном праве. Таким образом, трансформация нравственной, ценностной содержательности в праве как таковом, отражается в правовом сознании кыргызского общества на конкретной ступени общественного развития.

6. В ходе общественного развития трансформируются кыргызские семейно-брачные нормы, семейные обычаи, обряды, традиции, нравственные и правовые отношения. Особенностью проявления и действия нравственно-правовых отношений в кыргызской традиционной семье является то, что они, видоизменяясь, сохраняют свою имманентную сущность.

7. Анализ нравственно-правовых отношений выявил, что нравственные императивы влияют на правовые понятия, что обуславливает их определенную изменчивость. Усиление принципов демократии приводит к конвергенции нравственных и правовых императивов, к схождению до тождества, что является проявлением закона диалектики социального бытия.

8. Установлено, что внедрение концепций естественного и наиболее прогрессивных форм позитивного права в общественную жизнь оказывает влияние на свободу воли и социальную активность граждан, совокупность которых содействует формированию правового государства в Кыргызстане.

9. В эпоху глобализации имманентное содержание позитивного права приближается к внутреннему содержанию естественного права. Хотя позитивное право и состоит из юридически неизменного ракурса, который сохраняет право, в качестве регулятора общественных отношений, но в ходе исторического развития социума изменяется ракурс, меняющий форму и содержание права, так как сущность позитивного права раскрывается через бытие человека в социуме, через категории как справедливость, равенство, порядок и свобода.

Личный вклад соискателя определяется основными выводами и положениями диссертации на основе социально-философского анализа проблем, очерченных в диссертационном исследовании.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертации были апробированы в материалах: Научно-практической конференции «Проблема национализма и интернационализма в условиях суверенитета и глобализации» (Бишкек, 30.11.2013); Международной

научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы и современное состояние общественных (гуманитарных) наук в условиях глобализации» (Бишкек, 20.12.2013); Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Россия и ВТО: потери и приобретения»; XLVI Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (Москва, 20.01.16); LVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» (Новосибирск, 25.01.16); информационном сообщении «Среднеазиатское (Туркестанское) восстание 1916 года. История в документах» (Бишкек, 23.03.16); VI Молодежном научном форуме Жаш илимпоз-2016 «Укрепление единства народа Кыргызстана» (Бишкек 12.05.16); Республиканской научно-практической конференции «Наследие Жусупа Баласагына и вопросы совершенствования государственного управления» (Бишкек, 25.05.16).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные научные результаты, положения диссертации получили отражение в 45 научных статьях.

Структура и объем диссертационной работы подчинена цели и задачам исследования. Она состоит из введения, 3 глав, включающих в себя 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации -273 с., список использованной литературы составляет -294.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность работы, обозначены цель и задачи исследования, объект и предмет, теоретические и методологические основы диссертации, определена степень разработанности, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение работы, обозначены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты нравственно-правовых отношений кыргызов» анализируется взаимосвязь социальных норм и правовых отношений, показаны особенности формирования традиционных норм. Генезис и эволюция нравственно-правовых отношений рассмотрены через призму теории антропосоциогенеза, выявлен синкретизм нравственности, обычаев, обычного права кыргызского народа.

В первом параграфе «Взаимодействие и взаимообусловленность социальных норм и нравственно-правовых отношений» рассматривается социальная норма как системообразующая категория, исследуется диалектика нравственно-правовых отношений и социальных норм.

Кыргызскими исследователями как А.А.Алтмышбаев, Б.А.Аманалиев, Ш.Б.Акмолдоева, Е.С.Есенгельдиев, К.М. Матиев, А.И. Нарынбаев, Ы.М.

Мукасов и др. было посвящено много работ анализу моральных (нравственных) ценностей в традиционных этнических отношениях, социально-этическим понятиям с учетом культурно-цивилизационного процесса. Наряду с этим многие российские ученые в фокусе социально-философских исследований рассматривали социальные нормы как целостный специфический объект. В этой связи следует указать работы Г.О.Дробницкого, М.Л.Архангельского, А.А.Ручки, Ю.В. Ивлева, С.Г.Рыжкова, И.М.Бобнева, Б.А.Урванцева, С.А.Даштамирова, Е.М.Пенькова, В.Д.Плахова, Р.Н.Пенто и др.

Основой для теоретического изучения социальных норм в отечественной научной литературе послужили научные поиски Ж. К. Урмамбетовой, Ж.Б.Бокошева, М.Ж. Жумагулова, О.А.Тогусакова, М.М.Амердиновой, Р.А.Ачыловой, Э.И. Исмаиловой, М.М.Эдиловой, А.А. Бекбоева, Э.К.Шариповой. Социальность традиций, обычаев и нравственности отражены в работах А.Исмаиловой, М.Байтурова, М.Байжиева, В. Плахова, П.Кузьмина, А.А.Айтбаева, М.Жунусова, А.Жусупбекова, А.Ч.Какеева, Б.Солтоноева, А.Ы.Салиева, Ж.Асанова, рассмотревших историко-философскую сущность традиций кыргызского народа в контексте культурно-этнического развития кыргызского народа.

Социальные нормы служат выражением познания необходимости, так как более широкое понятие «нормы» используется лишь для осмысления общественных закономерностей, не ставших объектом социального познания. Посредством социальных норм достигается пространственно-временная устойчивость общественных отношений. С этой позиции взаимосвязь и взаимообусловленность социальных норм и нравственно-правовых отношений заключается в том, что исходным моментом познания объективных законов и закономерностей системы общественных отношений и взаимодействия субъектов сопряжено с логико-гносеологическим и прагматическим актом. Социальные нормы, возникшие в результате деятельности субъекта, являются продуктами человеческого познания навыков, опыта и культуры и выступают как отражение общественных отношений, особого образа бытия, осознаваемого как материальные и духовные условия жизни. Социальная норма, воплощая общественную волю как осознанную обществом социальную необходимость в нравственно-правовых отношениях, служит как проявление объективной необходимости, так и закономерности. В этом смысле характерные черты социальных норм заключаются в том, что они строятся на основе общественных отношений и являются специфическим фактором системных процессов в обществе, имеют отличительную морфологическую структуру. Понимание нормы поведения людей, как системного процесса, раскрывается через понятие аномалия или аномия- это поведение, не соответствующее норме, которое в большинстве случаев не означают какого-либо крушения системы и появляющегося господства

бессистемности и хаоса. Близкий по смыслу к аномии термин девиация. Американский социолог Мертон считал, что девиация как процесс закономерно проявляется, когда происходит разрыв между целями общества и средствами их достижения. Рассматривавший проблему отклоняющегося поведения Т. Парсон считал, что аномия – это несостоятельность в интеграции с общественными институтами, Р. Сутерленд же предположил, что девиантное поведение происходит от диссонанса между нормами субкультуры и господствующей культурой. Создатель теории «Ярлыков» предположил, что девиация – это неординарный ярлык, который навешивается доминирующей группой на более слабых. Девиантное (отклоняющееся) поведение может иметь не только отрицательное значение, но и быть со знаком «плюс», так в любом социуме существуют люди с необычным поведением, которое опережает существующие социальные нормы, и нестандартность поведения в последующем может перейти в стандарт. Из выше сказанного можно сделать вывод, что развитие социальных норм происходит через девиации. Так социальные нормы проявляют объективную закономерность движения общества в субъективных формах, которые ведут к дальнейшему развитию.

Нравственно-правовые отношения, порожденные человеческими потребностями, образуют социальные нормы, которые диалектически взаимосвязаны по принципу причины-следствия. Исходя из этого, можно предположить, что существует определенная детерминация поведения в социуме, напрямую связанная с «нормо-потребностями», которая служит причиной «нормо-поведения». «Нормо-поведение» – лишь часть субъективного поведения, так как поведение субъектов является конкретным феноменом, а общественное поведение – «нормо-поведение» выступает как нечто общее, как закон. Таким образом, основной функцией социальных норм является нормативное регулирование поведения и как следствие – нормативная ситуация, которая возникает при отражении объективных закономерностей общественных отношений. Человеческое сознание в процессе абстрагирования, аппроксимации, элиминации многочисленных системных связей диалектически снимает неопределенность и сложность объектов познания (нормы-реалии), фиксируя только устойчивые, существенные, повторяющиеся отношения и структуры. Социальные нормы, отражая нормы реалии, создают кодовые системы, которые фиксируют отношения и взаимосвязи реальных систем и объектов, облегчая процессы познания, программирования и передачи информации.

В процессе гносеологического и практического акта протекает формирование личностного нормо – сознания, где сближаются общности личностного, индивидуального и общественного сознания. Нормо-сознание существует как естественно социальная мера, но при этом является разновидностью общественных мер и фактически существует как

социальное явление в виде реалий и идеальных образов. Неоднозначность социальных норм обуславливает одновременное существование нормо-образа и нормо-модели в нормо-сознании. Нормо-образы, сформировавшиеся в результате субъективной фиксации закономерных проявлений общественных отношений (нормо-реалий), могут быть экстраполированы в прошлое, настоящее и будущее, в последнем случае выполняя функцию опережающего отражения. Нормо-образ является целым комплексом физиологических, психических и когнитивных составляющих. Он формируется в процессе гносеологического и прагматического действия и обладает способностью сохранять, упорядочивать и детерминировать будущее социальное поведение, сохраняясь в социальной памяти. Нормо-модель выступает как разновидность нормо-образа и отличается от него тем, что она является в большей степени прагматическим, прагматическим выражением общественных взаимоотношений. В нашем исследовании социальная норма обосновывается как системообразующая категория, как феномен, который образует следующие понятия: нормо-реалия, нормо-сознание, нормо-потребности, нормо-поведение, нормо-ситуация, нормо-образ, нормо-модель, нормо-цикл.

Раскрывая внутреннее содержание кыргызских обычаев, традиций как социальных норм, диссертант вводит понятия: «нормо-сознание», «нормо-образ» и «нормо-модель» кыргызов. Обычаи и традиции, являясь социальными нормами в своем материально-знаковом варианте, являются материальными моделями, участвующими в процессах общественного управления, и выполняют функции организации, интеграции, а также коммуникации. Благодаря кодовой форме обычаев и традиций, они имеют относительную независимость, самостоятельность, способность сохраняться в социальной памяти, служа устойчивой константой традиционных социальных норм. Кыргызам присущи исторические традиционные «нормы-образы» жизни, такие как, толерантность, гостеприимство, бережное отношение к природе, сохранение в родовой памяти семи предков, уважительное отношение к старшим – ставшие национальными чертами кыргызского народа, пережившие многие века и дошедшими до современной эпохи. В кыргызском обществе существует множество примеров «нормо-образов», «нормо-моделей». Для примера возьмем их проявления в семье. Семья относится к особым общечеловеческим социальным отношениям и выражает определенные социальные нормы, по сути феномен «семьи» в традиционном кыргызском обществе является социальной нормой, что обеспечивает ее устойчивость. Существовавшие традиционные формы брака тесно были взаимосвязаны с традиционными нормами, но с изменением общественных отношений происходит трансформация некоторых нормо-образов, нормо-моделей, нормо-сознания брачных и семейных отношений. Например, в кыргызских

семьях до сих пор сохраняется нормо-образ как уважительное отношение к старикам, отношение к детям как «ценности», но ныне уважение к старшим все более приобретает формальный характер. В патриархальном обществе бедные люди имели в лучшем случае одну жену, а некоторые могли прожить всю жизнь холостяками, или так называемые «куч куйо», мужчины перешедшие в семью жены на правах наемного работника, другие из за нехватки материальных средств вынуждены были прибегать к «краже» невест. Указанные нормо-модели на современном этапе несколько трансформировались, но и по сей день существуют как нормо-модель в поведении современных мужчин. Решающим в «нормо-сознании» девушки и парня архаичного времени было подчинение воле родителей при выборе второй половины, здесь действовал единственный «нормо-образ»: уровень достатка и собственности (пример-свадьба Ак-Меер и хана Джантая). Современная молодежь не столь послушна воле родителей, однако по-прежнему сохраняется нормо-образ-богатство. Так, например, когда семьи отличаются друг от друга богатством, собственностью появляются другие социальные нормы, такие, как многоженство, традиция калыма, сватовство, составляющие нормо-модель и нормо-сознание членов семьи. С развитием общественных отношений социальной нормой семьи становится относительная самостоятельность и способность к самопроизводству и самоуправлению. Социальные нормы в семейных отношениях между полами в брачно-семейных нормо-моделях и нормо-сознании меняются, с переходом от одной формы к другой, более высокого типа цивилизации и общественных отношений. В процессе исторического развития социальные нормы прогрессируют и гуманизируют общечеловеческие отношения, ярким примером изменений является возрастание роли женщины как полноценного гражданина общества.

Во втором параграфе *«Антропосоциогенез как основа формирования родовых норм, обычаев, традиций кыргызского народа»* показано формирование и развитие обычаев, традиций кыргызского этноса через субстанциональность теории антропосоциогенеза.

Проблема происхождения и становления человека как биосоциального существа имеет давнюю историю. В античности Сократ пытался рассмотреть вопросы антропологии с позиций осмысления внутреннего мира человека, еще глубже продвинулся Аристотель, который рассматривал проблему соотношения материального и идеального в человеке и считал его политическим животным. В последующем развитии философской мысли Декарт, Гоббс, Гегель особо отмечали роль членораздельной речи в становлении человека, а Гельвеций определял человека как животного, обладающего особой внешней организацией использовавший орудия труда, Юм отмечал, что человек обладает способностью создавать искусственную среду. Западные исследователи, например, П.Рикер, Дж.Фрезер, Э.Б. Тайлор и др. рассматривали проблему становления человека, анализируя, прежде

всего, первобытные общества. Однако, на наш взгляд, ведущую роль среди ученых заложивших краеугольный камень в теорию антропосоциогенеза, были Ч. Дарвин, предложивший миру эволюционную теорию происхождения человека и Ф. Энгельс рассмотревший данный вопрос в своих работах «Диалектика природы», «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».

Необходимо подчеркнуть, что предложенные теории до сих пор остаются теориями, так как остаются невыясненными отдельные ключевые моменты, касающиеся происхождения человека, поэтому появляются и другие научные гипотезы. Так, например В. Вильчек, Л. Мэмфорд предложили теорию появления человека благодаря символической системе ориентации. В начале XX века были выдвинуты «Мутационная и синтетическая теория антропогенеза» Хуго де Фриза, С.Четверикова, В.Тимофеева –Ресовского. В теории Э. Кассирера человек рассматривался как продукт культурной эволюции. В российской научной литературе проблему антропосоциогенеза рассматривали Батенин, Б.Ф. Поршнев в работе «Историко-культурные основания гипотезы антропосоциогенеза», А.Ф. Лосев, А.И. Немировский, А.А. Фромозова, В.Н. Топорова, М.Г. Левина, Я.Я. Рогинский, Г.Ф. Хрустова, М.И.Урьсон, М.А. Гремляцкий, М.Ф. Неструха,Алексеев В.А., Першиц А.И.- в совместном труде «История первобытного общества», Кочетов М.Н.- в работе «Историко-культурная составляющая современных концепций антропосоциогенеза», А.И.Хасанов- «Антропосоциогенез и происхождение сознания», В.П.Якимов – «Ранние стадии антропогенеза», М.Б.Туровский- «Груд и мышление», Н.Б.Оконская – «Основы метаантропологии», И.П.Меркулов – «Когнитивная эволюция», А.В.Марков – «Происхождение и эволюция человека», А.И.Кравченко – «Социальная антропология». К.Н.Любутин – «Проблема человека и философская антропология», П. Бранский, Д. Пожарский- «Социальная синергетика и акмеология». В.В.Тен предложил «Инверсионную теорию происхождения сознания, языка, и общества». Таким образом, существует множество теорий, пытающихся раскрыть загадку происхождения человека, но все же, на наш взгляд, основными направлениями указанного процесса являются теория религиозного антропоцентризма, теория научной антропологии и уфологическая теория.

При рассмотрении генезиса и эволюции нравственно-правовых отношений использована теория антропосоциогенеза, ставшая теоретико-методологической основой нашего анализа. Генезисом социальных норм можно считать естественно-исторический процесс- антропосоциогенез (стихийный и сознательный процесс возникновения и формирования обычаев нравственности и права как средства удовлетворения потребностей и превращения социальных норм в потребность). Антропогенез, социогенез, культурогенез неразрывно связаны и образуют единое целое в становлении человека как биосоциального существа. Субстанциональность

антропосоциогенеза обусловлена тем, что она является многоаспектным основанием, так как каждый этап данного процесса раскрывает ключевые моменты становления человека как «хомо сапиенса» и как субъекта социально-культурных отношений. Начальные этапы его эволюционного развития имели основополагающие моменты в становлении человека, это происходило, во-первых, посредством трудовой деятельности, во вторых, с появлением речи, освоением огня, сопровождаемыми психогенезом, который охватывал сферы телесно-перцептивных способностей; знаний, интеллекта, рассудка, чувств и воли. Последующие этапы в антропосоциогенезе показали, что социогенез – исторический, эволюционный процесс, где огромную роль играли табу, обряды, кровнородственные, брачные, семейные общности в возникновении и формировании человеческого общества, атрибутом социогенеза явился культурогенез – нормативно-ценностная система, регулирующая индивидуальное поведение, формирующая разум и тело человека, продуцирующая отдельные формы общественного сознания. Такое разделение – достаточно условное, так как все выше названные этапы происходили практически одновременно.

Следует отметить, что феномен табу ясно показывает значимость социально-нравственных норм для формирования человеческих качеств в индивиде, ведь по сути, начиная с табу, идет формирование духовно-нравственных принципов человеческого общежития. Так, исследователи считают, что ведущим фактором в становлении человека были нравственно-социальные нормы. Одним из первых социально-нравственных норм было табу, в первобытном обществе табу и другие обычаи представляли собой ведущие силы во всех духовных отношениях между людьми. Табу существовали как простейшие нравственно-социальные запреты, которые конституировали первобытно-родовую общину. Формирование табу как социально-нравственной нормы по предположениям исследователей произошло как противодействие на желание убить соплеменника, попытки к кровосмешению, зоологический индивидуализм, который наносил вред трудовой производственной деятельности, и как средство нейтрализации реальной опасности. Табу помогало в преодолении дуалистической природы человека: между естественными инстинктами и социальными нормами. В возникновении и становлении табу большую роль сыграло коллективное осознание потребности соблюдения запрета, что привело к появлению зачатков чувства совести и долга, так как табу соблюдали не только, боясь наказания, но и как необходимость выполнения долга перед соплеменниками. Используя первичные нравственно-социальные нормы как табу, люди научились преодолевать зоологический индивидуализм и со временем стали превращаться в составную часть рода, органически сливаясь с ним. Всё это вкупе удовлетворяло нравственные и духовные потребности. На основе обычаев, традиций в целом, которые отражали волю

народа, его коренные интересы, стремление к свободе от беззакония и произвола, в жизни общества создается механизм социальной защищенности личности, тогда и формируется обычное право, вытекающее в последующем в законы, опирающиеся на мораль и нравственные нормы.

Таким образом, антропосоциогенез является «начальной» базисной основой надстроечных категорий, формирующих общественные отношения, поэтому является теоретико-методологической основой анализа первобытных нравственно-правовых обрядовых факторов. Теория антропосоциогенеза выявляет трудовую историю человечества, становление коллективно-групповых стадных отношений, историю социализации, генетическую связь природы и общества, началом которой была природная стадность, приобретающая впоследствии человеческую социальность, которую невозможно объяснить только с позиций детерминизма.

Осмысление родовой природы человека имеет теоретическое и методологическое значение, так как актуальность понимания генезиса эволюции родовой общности для современной жизни до сих пор не потеряла своей значимости. Род и родовая природа составляют самый древний пласт подсознания человека, и каждый индивид носит в себе родовую сущность. В этой связи основы генезиса и эволюции родственных этносов раскрываются посредством анализа родовой природы, подтверждением которой является синкретичный характер традиций, обычаев и обрядов. Теория антропосоциогенеза – это саморазвивающийся процесс, поскольку только вследствие социогенеза (развития второй природы) человек признается новым качеством и находится в постоянном саморазвитии. Таким образом, теория антропосоциогенеза не только раскрывает процесс формирования обычаев и традиций, но и является теорией, приоткрывающей завесу становления человека как биосоциального существа.

В третьем параграфе *«Различие и синкретизм обычаев, нравственности и обычного права кыргызов»* рассматриваются тождество и различие указанных понятий с учетом развития нравственно-правовых отношений.

Сущность синкретизма рассматривалась изначально в работах, посвященных историко-этнографическим исследованиям, в которых отмечалась слитность, неразрывность и нерасчлененность первобытной жизни в удаленных от европейской цивилизации регионах девятнадцатого века. Об этом свидетельствуют научные изыскания Э.Б. Тайлора, Дж. Фрэйзера, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросса и других. Вопросы синкретизма, в частности, рассматривались российскими учеными: А.Н. Веселовским, А.А. Формозовым, С.А. Токаревым, В.Р. Кабой, М.С. Каган, Ю.В. Архиповым, А.В.Бурштейном, Р.М.Барцыцем, М.А.Павлюковцем, А.С. Абдулаевой, А.Богдановой и другими. В

отечественном научно-теоретическом дискурсе к проблеме синкретизма обращались в контексте исследования ранних форм религиозных верований как формы общественного сознания и исламизации, например, в работах А.Толубаевой, Т.Дж. Баялиевой, Б.Ногойбаева, С.Мамбеталиева, С.Ильясова, Б.Аманалиева, С.А.Арстанбекова, А.К. Какеева, А.О.Тогусакова, К.Ш. Ибраева, К. А.Аблазова.

Важно подчеркнуть, что синкретизм это есть определенная закономерность всех конкретных систем, которая проявляется непосредственно через имманентные противоречия. Методологической основой синкретизма является закон единства и борьбы противоположностей, т.е. процесс раздвоения единого на различное и противоположное. Источник становления синкретизма необходимо искать в далеком прошлом человечества, а именно - в производственной деятельности, которая осуществлялась в различных аспектах в системе социальных отношений. Примером могут служить ранние формы производства и потребления. Так ярким фактом, иллюстрирующим синкретизм, является существовавшая в древности как единая деятельность - охота и собирательство. Другим примером синкретизма из иной области социокультурной сферы может служить соединение добра и зла в нравственном контексте, тела и духа в человеческом аспекте, мышления и речи в познавательном процессе. Разновидностью синкретизма является смешение различных культов и религиозных систем в любой религии. Таким образом, синкретизм присущ многим явлениям действительности. Особенно ярко он выражен в неразвитом состоянии общества, на первоначальной стадии развития человеческой культуры. В определенном смысле прообразом всех существующих социальных норм было табу. В процессе развития общественных отношений табу перерастает в обычаи, наполненные нравственно-правовым содержанием, становящиеся носителями традиционного нравственно-правового поведения. Обычаи древних этносов были одновременно не только регуляторами общественного поведения, прообразами обычного права, но и носителями традиционной нравственности.

Процесс зарождения нравственной регуляции, возникающей как система в общественных отношениях первобытного общества, характеризовался нерасчлененностью первобытно-общинного сознания. Система нравственного регулирования была в неразвернутом состоянии и использовала как строительный материал систему мифологического регулирования, осуществляемую через обычаи. Специализация нравственного сознания происходит в процессе разложения синкретизма первобытно-общинного сознания, которое проявляется в том, что нормы мифологического сознания трансформируются в нравственные требования со своим механизмом регуляции, но еще долгое время нравственность продолжала существовать в лоне мифологии. Дифференциация и

выделение нравственного сознания из лона мифологии обусловлены отделением умственного труда от физического.

В древнем традиционном обществе кыргызов синонимом нравственности было правило «поступать по обычаю». Так, в конкретно установленные дни «нравственный кыргыз» должен выполнить определенный ритуал, посвященный «духам предков». Все древние обычаи являются прямым подтверждением синкретизма, так как в них мы видим сочетание нравственности и ритуала, жизнестойкость которых обеспечивается передачей из поколения в поколение. Нравственен добросовестный человек, выполняющий свое слово и обещания, эти нравы существовали, начиная с первобытно-общинного строя как продукт родоплеменного сознания и коллективного способа хозяйствования. Эта форма мышления прошла длительные и различные этапы своего развития в общественной жизни и, тем не менее, до сих пор не потеряла свою нравственно человеческую смысловую нагрузку и является важной чертой менталитета кыргызского народа.

Нравственность, мораль и право это продукты культурно-исторической эволюции общественных отношений. Они имеют общие социально-экономические и политические корни, в условиях жизни социума служат общей цели согласования интересов личности и общества, поддержанию общественного порядка и социально-экономической консолидации общественных и регулятивных норм. Нравственность, мораль и право в древности нельзя было четко разграничить по предметным сферам и действиям, они были не противоположны друг другу, наоборот, мораль и право издревле трактовались как нравственное. Указанные духовные явления определяются как формы общественного сознания и являются продуктами социальной психологии человека. Они отражают социальную действительность и исторически обусловленные представления о добре и зле, которые закрепляются в сознании людей в виде принципов, норм, идеалов, призванных регулировать поведение людей в целях сохранения и развития общества как целостного организма. Исходя из такой тождественности, следует сделать вывод, что право должно быть нравственным. Только в этом случае право может регулировать общественные отношения по законам справедливости и устанавливать порядок, стабильность в обществе, где право работает на укрепление и развитие государственности, демократизацию общественных отношений. Именно в этом аспекте убыстряются процессы стабилизации, происходит социально-экономическая консолидация общественных отношений, где проявляется необходимость признать за каждым человеком абсолютную ценность.

Обычаи, нравственность и обычное право благодаря синкретизму и несмотря на их различия играли и играют важную роль в регуляции общественных отношений у кыргызов, так как сохранение социальных норм

в общественном сознании во все времена имело первостепенное значение. Сходство обычаев, обычного права и нравственности проявлялось в том, что во все времена общественное мнение имело значительное влияние на их становление и сохранение. Помимо этого, различие и сходство данных нормативных феноменов обеспечивалось выполняемыми функциями, так обычаи и нравственность поддерживали и реализовывали общественную надстройку, а обычное право и правовой обычай выполняли определенные интересы общественных групп и личные интересы отдельных индивидов.

В новых исторических, социально-культурных условиях, когда формируются новые потребности, непосредственно связанные с изменением общественных отношений и способов распределения и обмена продуктов, обычаи, переданные предшествующими поколениями, преобразуются в обычное право. Обычное право в процессе исторического развития кыргызского общества трансформируется и функционирует как просто обычное право и правовой обычай. Формирование правового обычая является следующим шагом по формированию позитивного права. Синкретизм данных социальных норм обеспечивает регуляцию отношений между людьми с позиций нравственных норм. Обычаи, нравственность, обычное право, правовой обычай неразрывно связаны своей корневой системой, являются ярким доказательством преемственности и одним из принципов диалектики отрицания.

Во второй главе «Роль нравственности и права в формировании социально-нормативной системы в кыргызском обществе» показано значение нравственности и права, становление и развитие социально-нормативной системы социума.

В первом параграфе «*Нравственно-правовые отношения кыргызов как нормативное отражение жизнедеятельности кыргызского социума*» анализируются особенности функционирования нравственно-правовых отношений кыргызов как регулятивное отражение жизнедеятельности нашего этноса.

Нравственно-правовые отношения выражают групповой характер этноса и закрепляют в исторической памяти значимые события совместного опыта и другие качества и свойства большой группы людей, которые сближаются как социальные родовые общности и ментальности совместно с культурно-цивилизационными ценностями, присущими народу. Нравственные и правовые отношения, являясь субъективной нормой проявления объективных закономерностей развития кыргызского общества, отражали и отражают духовную и практическую жизнь социума, так как общественные потребности и интересы рода, племени являлись основанием генезиса нравственных и правовых норм. Объективной основой формирования нравственных и правовых норм является характер производственных отношений, условия материальной, социально-культурной жизни кыргызов. На протяжении многих лет кыргызское

общественное сознание вырабатывает нравственные и правовые нормы, существующие как особый вид знаний о потребностях и интересах конкретных исторических субъектов, а нравственно-правовые отношения, отражая практическую жизнь, в совокупности выражали диалектику познавательных и регулирующих сторон, выполняя познавательную и аксиологическую функции.

Существовавшие нравственно-правовые отношения отражали особенности кыргызского бытия и миропонимания, так, например, в патриархально-родовом обществе кыргызские феодалы помогали своим бедным родственникам. Они предоставляли во временное пользование часть крупного и мелкого рогатого скота с правом использования шерсти и молока, за временную аренду скотины пользователи должны были отработать, эта помощь носила название «саан». Нравственные отношения проявлялись в том, что издревле кыргызы считали, что нравственными качествами человека являются уважение и соблюдение традиций. Традиции делились на адаты (обычай), салты (традиция), каада (обычай), ырым-жырым (поверье и приметы), адеп (учтивость и воспитанность). Традиции как духовная культура обусловлены детерминантами социального бытия, которые характеризуются преемственностью нравственных ценностей, традиции являются структурообразующей стороной нравственных и правовых отношений. Традиции являются диалектическим феноменом единства устойчивости и изменчивости, относительного обновления и преемственности. Они также являются частью бытия духовно-нравственных ценностей, они выражают меру развития нравственных и правовых отношений и обусловлены потребностями социальной жизни. Национальные традиции существуют как смылосодержательная система нравственно-ценностных и субъектно-объектных отношений к жизненным явлениям. В контексте функционирования традиций как формы проявления нравственных отношений в производственно-материальной сфере и семейно-бытовых отношениях, проявляющихся в традиции добровольной взаимопомощи в постройке домов, дорог, обработке полей, помощи семьям, оставшимся без кормильца. Нравственные отношения выступают как нравственный императив, характеризуемый следующими признаками: гуманностью, коллективностью, бескорыстностью, добровольностью. Семейно-бытовые традиции, такие, как «джентек той», «тушоо-кесуу», «чач алдыру», свадебные обычаи, при которых были традиционные обмены подарками, уплата калыма - все это регулировалось нравственно-правовыми отношениями. Похоронно-поминальные традиции: «жаназа», «джыртыш» выражали нравственное отношение к усопшему, реализация этих традиций тоже осуществлялась на основе нравственно-правовых норм. Традиции, связанные с похоронно-поминальным циклом, демонстрировали самые благородные, лучшие черты эмоционального сопереживания. Бытие этнических традиций выражается в нравственных императивах, которые

обнаруживают моральную сообразность поведения и деятельности кыргызского социума. Некоторые обычаи и традиции сохранились на подсознательном уровне, так как они были вызваны жизненной необходимостью. Так, например, социальная норма «знание семи предков», которая до сих пор живет как обычай выяснения родословного древа. Сохранение обычая «знания семи предков» было жизненно необходимо для предотвращения близкородственных браков и, соответственно, вырождения рода. Все социальные нормы, которые способствовали жизнеспособности кыргызского общества, отбирались самой жизнью этноса.

Таким образом, для нравственных императивов в этнических традициях присутствуют следующие черты: историчность, преемственность, синкретичность, многофункциональность, относительная устойчивость. В системе традиций обряды закрепляют нравственно-правовые отношения, соответствующие конкретному историческому времени, так как они являются воплощением наиболее существенных отношений и ценностных характеристик социального бытия. Кыргызские обычаи носят многоаспектный, социально-культурно детерминированный характер, в них заключены нравственные, правовые, гуманистически-воспитательные стороны. Так, во времена кочевого хозяйствования каждый путник был источником информации о других недоступных знаниях и умениях, что выразилось в обычаях гостеприимства и толерантности, взаимопомощи, дружелюбия. Обычай гостеприимства является нравственным и благородным действием, которое соблюдалось всем кыргызским сообществом, по своей сути оно является доминантой этнического общественного сознания. Институт гостеприимства до сих пор отражает преемственность традиций кочевников и их характеристики: щедрость, заботливость, деликатность, учтивость. Таким образом, традиции, обычаи и обряды раскрывают имманентное содержание нравственного сознания этнической идентичности. Системный анализ нравственно-познавательной ценности позволяет акцентировать наше внимание на отражении нравственных и правовых отношений в духовной культуре нашего народа.

Необходимо подчеркнуть, что нравственно-правовая содержательность традиций неразрывно связана с имманентным содержанием менталитета и образом жизни как способом жизнедеятельности, так как в системе обычаев и традиций обряды закрепляются нравственно-правовыми отношениями, соответствующими конкретному историческому времени. Кыргызские обычаи, как правило носят многоаспектный, социально-культурно детерминированный характер, в них заключены нравственные, правовые и гуманистически-воспитательные стороны. Они являются воплощением наиболее существенных отношений и ценностных норм социального бытия. В современной исторической литературе отражены общественно-

экономические формы развития человечества, которые на своем пути развития оставляют после каждого изменения орудия производства, идейно-духовные (надстроечные) элементы. В наследство от прежних поколений остаются нравы, образ жизни, фольклор, эпосы, санжыра, являющиеся «учителями», фондом «живой лирики вечности», а также правовые нормы, которые получают дальнейшее развитие. Преемственность прежних и новых форм социально-этнической общности выражается в социальных нормах и нормативных системах, регуляции социальных норм, призванных обеспечить стабильность, устойчивость и сбалансированность существующей системы.

Нравственные отношения - это императивный регулятор отношений и поведения человека, преследующий добро, отрицающий зло и несправедливость. В нравственных отношениях, когда возникает новое, отрицая старое, удерживается и сохраняется справедливое, доброе поведение, (не исчезающее бесследно), а создающее настоящую живую связь времен в виде традиций, обрядов и ритуалов. Классические назидательные творения легендарных мыслителей, живших в далекой исторической эпохе, не теряют своего значения в смысле нравственности до нашего времени и служат духовным средством воспитания молодежи, это и есть удержание единства и преемственности в развитии как универсального принципа всего сущего. В связи с этим еще Ф.Гегель отмечал, что жизнеспособность нравственных и правовых отношений обусловлена тем, что они содержат в себе животворные силы к созиданию добра и справедливости и выступают как необходимая связь преемственности, достигнутая каждым поколением [Гегель, Г.В.Ф. Работы разных лет. - М.: Мысль, Т.2, 1973. - 630 с.].

Материальная и духовная ценность нравственных отношений - это драгоценное наследие, рост которого является результатом сохранения полезных стереотипов и регулирования поведения всех предшествующих поколений. Сущностные характеристики и содержание обыденного нравственного сознания кыргызов раскрываются через традиционное миропонимание. Этические представления кыргызов как единство многообразного проявления включают анимистические, тотемистические и др. представления, которые выступают онтологическим обоснованием нравственно-духовной культуры этноса. Нравственные представления кыргызов архаического периода отражали окружающий мир и конструировали модель мира. Кочевой образ жизни наших предков обусловил своеобразие нравственных отношений, характерной чертой которых был синкретизм. Доминантой нравственных отношений кочевников была созерцательность, и в то же время присутствовали динамичность, символичность, преемственность, космогоничность. Космогоничность кыргызов означала вечность нравственных принципов и единение с великим миром (космосом). Нравственные императивы содержатся в

этнических традициях, которые имеют следующие черты: историчность, преемственность, синкретичность, многофункциональность, относительная устойчивость. Таким образом, в системе обычаев и традиций отражаются нравственно-правовые отношения, соответствующие конкретному историческому времени, так как они являются воплощением наиболее существенных отношений и ценностных характеристик социального бытия. Нравственные и правовые отношения обладают свойством преемственности, они эволюционируют, базируясь на представлениях прошлых поколений о нравственных и правовых нормах.

Во втором параграфе «*Нравственная содержательность и эволюция естественного и позитивного права*» анализируются моральные истоки права в контексте развития этнической истории.

Характеризуя развитие нравственной содержательности в праве, важно заметить, что в философских наследиях древних, в частности, древнегреческих и римских мыслителей содержатся идеи о предпосылках права в общественном развитии. Так, например, у Сократа считавшего, что в основании правового сознания лежит определяющий императив нравственности, или у Платона, Аристотеля, продолживших идеи диалектического взаимодействия нравственности и права, заключенные в жизненной потребности. В Средние века, а впоследствии в Новое время и далее, проблему нравственного содержания в праве рассматривали Фома Аквинский, Г.Гроций, Т.Гоббс, Д.Локк, И. Кант, В.Ф. Гегель и т.д. На современном этапе немалое внимание этим вопросам уделяли ученые кыргызские и СНГ. Теоретическим источником изучения эволюции и генезиса правовых отношений были труды З.Ж. Кенжалиева, У. Ниткалиева, В.И. Сальникова, А.П. Семитко, У. Таджиханова, Р.Д. Стамовой и других.

Следует отметить, что в различных аспектах вопросах правового воспитания во взаимосвязи с правовым сознанием были посвящены научные поиски кыргызских и казахских ученых: Н.Т.Шерипова, К. Сооронкуловой, Н.У. Усерова, Г.К. Пралиевой, Е.И. Каиржанова, Б.А. Жетписбаева, З.К. Аюповой, Т.А. Агдарбекова. Определенный интерес вызвало исследование Базарбаева Э.Ш., посвященное проблемам правосознания кыргызов, а также работа Д.А.Акматовой, исследовавшей правосознание кыргызов в условиях транзитности. Правовед А.Ч.Курманова рассматривала соотношение справедливости и законности как социально-философский феномен. А.Ш.Талтанова исследовала изменения правовой культуры у кыргызов. В этом контексте интересна работа Ж.Орозбаковой, посвященная философскому анализу культурно-цивилизационных изменений в кыргызском этносе и институционализации гражданского общества в Кыргызстане. Немаловажный вклад внесли исследования А.Бектанова и А. Жунусова, рассмотревшие особенности становления гражданского общества.

Трансформация нравственной, ценностной содержательности в праве как таковой отражается в нравственном и правовом сознании каждого конкретного общества на определенной ступени общественного развития. Моральное сознание является абстрактным долженствованием (нормами человечности и добра), а нравственное сознание регулирует нравами реального бытия межличностных отношений. Поэтому в отличие от морального нравственное и правовое сознание регулируют реальные общественные отношения, поэтому исследование именно нравственного содержания в праве является обоснованным, хотя правовое и нравственное сознание разнятся по ближайшим объективным источникам и целям. Правовое сознание возникает из необходимости регулирования и удовлетворения конкретно-специфических нужд, завязанных на поведение и внешнем воздействии на людей по параметрам права. Нравственное сознание помимо действия на поведение индивида, обращено во внутренний мир субъекта и воздействует на внутреннюю сторону мотивации поведения.

Эволюция естественного и позитивного права и их нравственной содержательности показывает, что естественное право может служить ориентиром как «нравственное право», в качестве категорического императива. Поступательное развитие естественного и позитивного права показывает, что естественное право многими исследователями трактовалось как категория методологического порядка и как реальный факт социальной действительности [Нерсесянц, В.С. Юриспруденция. – М.: Норма-ИНФРА-М, 1999.–282 с.]. Роль естественного права заключается в том, что в нем незыблемы первичные идеалы и требования природных, естественных условий жизнедеятельности людей и выступает как предоснова построения позитивного права. На современном этапе естественное право содержит первичные основные социальные требования, именно в них они получают облик и силу для реализации в позитивном праве в качестве категорического императива. Рассмотрев развитие позитивного права по историческим эпохам, мы фиксируем, что в период нового времени эволюция позитивного права стала развиваться под углом зрения естественного права, что привело к развитию гражданского общества. Таким образом, нравственная составляющая, которая априори заложена в естественном праве, в последующем развивается в позитивном праве, что наглядно иллюстрируется историческим развитием оно.

Диалектика развития позитивного права у кыргызов, в силу его культурно-исторического характера, до сих пор находится в состоянии становления. Так как позитивное право развивается только в условиях существующего государства, начало формирования позитивного права как такового началось в период присоединения Кыргызстана к Советской России. Советский период Кыргызской республики характеризуется тем, что идеалы коммунизма воплотились в позитивное право нравственной

содержательностью. Однако с развалом Советского Союза развитие позитивного права и его нравственного содержания переходит в новое качественное состояние, так как в условиях правовой государственности формируются новые политические, идеологические, культурные установки. Несмотря на существующие трудности, Кыргызстан находится на пути демократизации позитивного права и становления правового государства.

В третьем параграфе *«Особенности проявления и действия нравственно-правовых отношений в традиционной кыргызской семье»* анализируется значимость нравственно-правовых отношений в становлении и развитии семьи в нашем социуме.

В основе традиционной кыргызской семьи лежат родственные и брачные связи, обеспечивающие ее прочность. Члены традиционных семей прочно и крепко держались вместе благодаря общей собственности на материальные средства и производства. Обычное право и адаты, регулирующие нравственно-правовые отношения у кыргызов, носили императивный характер и охватывали имущественные и личные, не имущественные правоотношения в области семейного права. Наследственные вопросы тоже входили в сферу семейных правоотношений, приданное (сеп), калым, выдел (зичи) являлись институтами брачно-семейных отношений, которые были тесно взаимосвязаны. Мужчина обладал правом распоряжения, владения и пользования и отвечал за целостность, сохранение и приумножение семейного имущества. Женщина обладала правом владения и пользования, но не распоряжения. Право распоряжения наступало, когда умирал глава семьи, и женщина действовала как опекун малолетних детей от их имени. Обычное право и адаты защищали права малолетних детей, но также четко регламентировали их обязанности. Имелись различия прав и обязанностей у юношей, отделенных и не отделенных. Молодые люди имели право на получение выдела (зичи), дочери- на приданное (сеп). В случае смерти родителей над детьми устанавливалась опека, как правило, родственниками со стороны отца. Родные дети и усыновленные имели равные права в получении наследства. В основном у кыргызов наследование происходило по принципу минората и в очень редких случаях по завещанию. Институт брака у кыргызов в связи с развитием общественных отношений являлся главным показателем общественно-юридического роста. Кыргызы придерживались в основном моногамных отношений, были случаи проявления полигамных браков, наряду с этим существовали различные формы брака. Разнообразие в формах брака было обусловлено тем, что заключение брака было связано с имущественными вопросами. Наличие определенного достатка у брачующихся напрямую зависело, будет ли это калымный брак, «бел куда», «бешик куда», при недостатке средств возникали следующие формы брака: умыкание (кыз ала качу), «куч куйе». При заключении брака кыргызы придерживались экзогамии, этому способствовало четкое знание своей

родословной. По обычному праву и адатам существовала определенная регламентация брачного соглашения, имевшая два вида: «кудага тушу», «кыз ала качу». Кыргызы в большинстве случаев очень редко разводились, существовала такая процедура, как определение недействительности брака, которая практически была схожа с процедурой развода. Чаще всего прекращение брака наступало в случае смерти одного из супругов. В понятиях кыргызов брак был пожизненным союзом, поэтому супруги старались к друг другу относиться с любовью и уважением. В кочевых и полукочевых условиях жизни была востребована патриархальная семейная община, с устойчивыми семейными отношениями, но после 1917 года происходит постепенная смена патриархальной семьи на малую «нуклеарную» семью. В нормах обычного права и адатов были отражены мировоззрение, нравственно-правовой опыт в ведении семейного и общественного блага. На сегодняшний день все правовые вопросы находятся в юрисдикции гражданского и семейного кодекса, источником которых является конституция Кыргызской республики. Нравственные вопросы, связанные с семейными отношениями, под влиянием западных штампов постепенно меняются и отходят от привычных традиционных ценностей. В современных понятиях брак чаще всего - это всего лишь штамп в паспорте, сегодня молодые люди не пытаются сохранить брачные отношения, разрывая их при первых же трудностях. Диссертант считает, что сей факт связан с ослаблением роли семьи в воспитании и укреплении нравственных устоев, которые ведут к постепенному ослаблению института семейных отношений.

Институт кыргызской традиционной семьи чутко реагирует на естественно-исторические процессы, развитие гражданского общества, происходящие во всем мире и в Кыргызстане. Примером изменений в традиционной семье является снижение репродуктивной функции, при этом репродуктивная потребность реализовалась как осознание само ценности детей. Происходит уменьшение роли семьи как особого феномена нравственно-материальной поддержки своих членов, эту функцию выполняют специализированные, социальные институты, предназначенные для поддержания членов общества - это детские дома, интернаты, дома престарелых и т.д. Произошла частичная утрата функции семьи, например, как-то обеспечение социального благосостояния, уменьшилась роль социально-статусной функции. Но по-прежнему специализация семьи в плане репродуктивной социальной функции, социализации детей в раннем, подростковом возрасте - обеспечение эмоционального удовлетворения остается востребованной обществом. Возрастает тенденция образования только нуклеарной семьи, увеличивается число неполных семей, матерей-одиночек, повторных браков. Имеется существенная причина снижения роли семьи - это разделение брачно-семейного, сексуального, репродуктивного поведения, что привело к изменению социального

поведения современного человека и представлений о браке и семье как таковой. Следует отметить, что нравственные устои формировались под влиянием обычаев, бытовавших в традиционных кыргызских семьях. Именно в семье формируются особые общечеловеческие социально-культурные отношения, которые выражают определенные социальные нормы, нравственные ценности, и пока сохраняется традиционная кыргызская семья, они не могут бесследным образом исчезнуть в ходе развития общества. Происходящие изменения в семейно-брачных нормах трансформируют семейные обычаи, обряды, нравственные и правовые отношения. Однако нравственная содержательность обычаев, видоизменяясь сохраняет свою имманентную сущность. Родовые семейные взаимоотношения, несмотря на разнообразные коллизии, играют ведущую роль в сохранении обычаев и нравственных ценностей. Семья, помимо всего, имеет свою этническую окраску, поэтому она выступает важным звеном в преемственности национальной, общечеловеческой, материальной и духовной культуры.

В третьей главе «Функционирование нравственно-правовых отношений в транзитный период» рассматривается взаимосвязь императивности и изменчивости нравственно-правовых отношений в условиях транзитного периода, эволюционная сущность естественного и позитивного права в условиях глобализации, и их влияние на социальную активность и свободу воли.

В первом параграфе «Императивность и изменчивость нравственно-правовых отношений в демократическом обществе» исследуется мир императивности и изменчивости в контексте развития нравственно-правовых отношений.

В современной научной литературе существуют различные виды императивов: гипотетические (умения и благоразумия), категорические, экологические, нравственные, правовые, которые имеют сходства и различия. Понятие нравственного императива имманентно содержит в себе такие понятия, как долг, обязанность, достоинство, которые в полном объеме раскрываются в правовых и нравственных отношениях. Феномен нравственной императивности был присущ традициям кыргызского народа, а впоследствии явился важнейшим атрибутом нравственно-правовых отношений. Социальные нормы уже в первобытном обществе в форме табу порождают категорические императивы, которые имеют характер всеобщности, то есть охватывают весь род, социум, впоследствии нравственно-правовые отношения продуцируют последующие императивы, в которых достоинство, права и обязанности существуют в сознании людей как факт разума, так как только человек является центром всех проблем, связанных с неотъемлемыми правами.

Императив нравственно-правовых отношений нацелен на моторные отделы человеческой психики и сознания, а именно на субъективную волю.

Поэтому для императивности, как закона, причинно-следственной «детерминированной» нормой являются обычаи, нравственность и право, которые как социальные нормы нацелены на человеческую психику и сознание, имеющие свои субстанционально-генетические источники. Этими обстоятельствами можно объяснить жизненность и стойкость многовековых традиций как императивов, проявляющихся в нравственности и праве. Императив является механизмом осуществления нормативного поведения, он действует как взаимосвязанная необходимость, по установленным диспозициям нормы человеческого поведения, которые детерминированы общественными отношениями. Таким образом, императив выступает как специфическое общественное выражение необходимости, как познанная необходимость, экстраполированная на будущее. Императив, как должное, выражает человеческое отношение к объективным закономерностям, основанное на опережающем отражении осознанной необходимости. Амбивалентность нравственных и правовых норм обеспечивается диалектическим единством диспозиции и императива. Императив, являясь ингредиентом социальной нормы, проявляется как долженствование, как выражение воли, тем самым содержательно обеспечивая нравственные и правовые нормы. При этом изменчивость нравственно-правовых норм обеспечивается диалектическим взаимодействием с императивно-диспозитивной природой социальных норм, преобразующих дескриптивную информацию в прескриптивную. Императив социальных норм не проявляется в природных процессах, а существует и функционирует на социальном уровне развития реальности, при этом долженствование не во всех ситуациях тождественно императиву, ибо первый служит спецификацией второго, а осознание необходимости как должного осуществляется в разной степени и форме.

В общественном сознании в процессе исторического развития происходит изменение ценностно-нормативной системы. Например, в буржуазном обществе принципы купли-продажи изменяют нравственные взаимоотношения людей, государственная, узаконенная мораль таких обществ берет ориентацию на обогащение, что в конечном счете приводит к трансформации нравственного императива. Ярким доказательством данного факта служит преобразование вчерашних коммунистов в буржуазно-капиталистических представителей с выраженной частно-собственнической моралью за какие-то двадцать переходных лет в Кыргызстане. Примером изменения нравственно-правовых отношений является то, что существовавший ранее экологический императив эволюционировал на более высокую ступень как высший предел нормативных требований, предъявляемых к человеку [Н.Н. Мусеев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.]. На современном этапе развития человечества разработанные нравственные императивы расширяются, образуя экологические концепции, где человеческое общество столь же

ценно, как сообщество животных. На базе нравственных императивов возникла экологическая этика как учение о нравственных отношениях человека с природой, где природа осознается равноправным, равноценным партнером.

Нравственно-правовые отношения на всех этапах развития человеческого общества порождают права и обязанности. Достоинство, обязанности и права идут в конвергенционной связке, так как в результате их схождения до тождества происходит единение нравственных, правовых отношений, а это есть проявление диалектики социального бытия. Изменение нравственно-правовых отношений, развитие гражданского общества ведет к появлению нового императива человечности, который осуществляется в деятельности практического преобразования, целеустремленного познания и духовного освоения реальной действительности. В этом контексте стремление человека к самореализации является неотъемлемой частью человеческой природы, ее правом, ее внутренним императивом.

В демократическом суверенном Кыргызстане происходит трансформация нравственно-правовых отношений, на передний план выходит императив человечности, в котором приоритетными требованиями являются осуждение насилия, нетерпимости, свобода человека, уважение к законам и праву. Во Всеобщей декларации прав человека сказано, что все рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. На современном этапе именно Всеобщая декларация прав человека является определенным симбиозом нравственно-правового императива.

Во втором параграфе *«Естественное и позитивное право как главные основы свободной воли и социальной активности человека»* показана взаимосвязь и коэволюционное развитие естественного и позитивного права с учетом повышения социальной активности людей.

Внедрение концепций естественного права в социальную жизнь человека и формирование правового государства непосредственно влияют на социальную активность и свободу воли граждан. В процессе экспликации и многочисленных определений понятия свободы появилась необходимость градации этого феномена на различные виды: свобода как осознанная необходимость, свобода- возможность выбора и самореализации, гражданские свободы, свобода совести и мысли и т.д. Однако свобода в широком понимании - это отсутствие давления и ограничений, в философском аспекте- возможность личности мыслить и поступать в соответствии со своими желаниями и представлениями, с возможностью выбора, в юридическом - предоставление самому себе. Главное в осмыслении свободы- это понимание внутренней свободы, источником которой является свобода воли, психологический и духовный акт, выражающий способность к самоопределению, способность принятия самостоятельных решений и ответственность за него. И поэтому отдельные

исследователи, анализируя понятие свобода, соотносили его с понятием свобода воли [*Ступишин, В.П. Гражданское общество и демократическое государство // Общественные науки.1990. №1. с. 86-91.*]. Свобода отдельного человека, реализация свободы личности осуществляется через право (право на частную собственность), так как именно право предоставляет равную правоспособность и не отчуждаемость личности в позитивном праве. Исходной точкой права является воля, которая знаменует переход субъективного в объективное, соединение теоретического сознания с практической деятельностью.

Необходимо подчеркнуть, что марксисты, проанализировав понятие свободы, пришли к заключению, что свобода ограничена волей господствующего класса, и право- как мера свободы- определяется экономическими отношениями, все виды свободы существуют либо как привилегия правящего класса или как всеобщее право. Представители этого учения рассматривали историческую необходимость как единство познавательной и практической деятельности. Деятельность человека носит объективный и субъективный характер, он, преследуя определенную цель, невольно вовлекается в трудовую деятельность. По К. Марксу, социальная свобода сопряжена с социальной активностью, так как только она дает возможность заменить одну форму общественных отношений на более прогрессивные, при этом производительные силы должны достигнуть максимума своего развития для более высоких производственных отношений, зародившихся в глубинах старого общества. На современном этапе классовая борьба перешла на более высокий уровень, трансформировалась в социальную активность эксплуатируемого класса. С усилением позиций гражданского общества социальная активность проявляется всеми слоями социума на разных уровнях и с различными конечными целевыми установками.

В процессе жизни человек продуцирует разные уровни социальной активности, в зависимости от социальных воздействий, и, как правило, он пытается сделать сознательный, волевой, а посему свободный выбор, который предполагает несение ответственности. Свобода выбора является существенной характеристикой социальной активности. Социальная активность формирует побуждения, стимулирующие личность на достижение социально значимых целей. Онтологическое содержание социальной активности заключается в различных видах деятельности: общественно-преобразующей, созидательно-творческой, когнитивно-познавательной, позитивно- преобразующей, социально-правовой, аналитико-информационной и др. Социальная активность подразделяется на различные типы: общественно-политическую, социально-правовую, инновационно-творческую, когнитивно-познавательную, трудовую и т.д. Базой социальной активности является свободный творческий труд и

творческое самовыражение, так как созидательный труд служит основанием общества.

Социальная активность на современном этапе - это общественно полезная деятельность с непосредственным включением субъекта в правовую деятельность, в осуществление своих гражданских прав. Синкретизм понятий свободы и ответственности приводит к пониманию, что ответственность - это ценностное измерение свободы, свобода и ответственность в пределах общества диалектически взаимосвязаны. Свобода - неотъемлемое качество человека, поэтому естественное право уже содержит в себе понимание свободы. Позитивное право четко определяет меру свободы, ответственности за деяния, тем самым непосредственно влияет на проявление свободы личности в обществе, право регламентирует, ограничивает и конкретизирует, в каких формах свобода человека и гражданина может проявляться. Влияние позитивного права на свободу обусловлено тем, что право - это прежде всего волевой акт, который сопрягается со свободой воли как с волевым решением. Позитивное право - это комплекс объективного и субъективного права, которые по своей сущностной содержательности являются регуляторами свободы и социальной активности человека. Структура позитивного права предлагает диспозитивность как свободу выбора, и это созвучно свободе воли, которая в обществе носит социальный характер, именно диспозитивный институт обеспечивает проявление свободной социальной воли индивида, с обязательным условием не ограничивать свободу других. Влияние права на свободу обусловлено еще тем, что право является официальным мериллом действительной свободы, ее нормой, указателем границ должного и возможного. Оно является гарантией осуществления этой свободы, средством охраны и защиты.

Внедрение ценностей естественного права в социальную жизнь человека и формирование правового государства непосредственно влияют на социальную активность и свободу воли граждан. В демократическом обществе позитивное право вовлекает в правотворчество все большие слои населения, происходит своего рода сближение понятия гражданин с человеком до образования тождества. Базой социальной активности является свободный творческий труд и творческое самовыражение, позитивное право санкционирует, регламентирует право на труд, тем самым непосредственно влияет на социальную активность граждан. Признание общей воли как источника народной власти является неизменным атрибутом естественного права, впоследствии получает закрепление в позитивном праве почти всех государств. Таким образом, мы видим, что только позитивное право может обеспечить реальную свободу воли и проявление социальной активности.

В третьем параграфе *«Изменение имманентного содержания естественного и позитивного права кыргызов в условиях глобализации»*

изучается диалектика естественного и позитивного права субъектов нашей республики с учетом глобализационных процессов.

Имманентное содержание в позитивном и естественном праве разнится, но по мере развития общественных отношений содержание позитивного права приближается к внутреннему содержанию естественного права. Позитивное право состоит из юридически неизменного ракурса, который сохраняет право, в качестве регулятора общественных отношений, но в ходе исторического развития социума изменяется социокультурный феномен, меняющий форму и содержание права. Сущность права раскрывается через бытие человека в социуме, посредством категорий справедливости, равенства, порядка и свободы. Основываясь на социальном интересе, понимание сущности права можно разделить на его классовый и обще-социальный аспекты, комбинаторное сочетание которых раскрывает единую и противоречивую сущность права как регулятора общественных отношений.

Развитие юридической мысли привело к тому, что в позитивном праве появляется понятие права автономной личности, то есть возобладает идея субъективного права, и в этот период изменяется понимание имманентного содержания естественного права, которое ранее трактовалось как нечто заключенное в божественном разуме или в универсальных законах природы, но не в самой природе человека. Позитивное право, в отличие от естественного права, напрямую связано с принятыми законами, всегда выступающие как определенная правовая ценностная установка. Различие и сходство содержания естественного права и позитивного зиждется на том, что они выражают различные социальные и экономические интересы и стремления людей, осуществляемые в виде объективной внешней силы, которая овладевает сознанием масс. Сходством естественного, гражданского права является то, что они являются устойчивой нормой и правилом большой группы людей. Между ними существуют качественно-количественные взаимосвязи, взаимное единство: естественное право, воплощаясь в гражданское право, осуществляется на основах государственного законодательства, регулируемого государством и судебно-административными органами, государственной идеологией.

В процессе глобализации изменяется понимание естественного права, оно трактуется как совокупность универсальных норм и принципов, являющихся основой всех правовых систем мира. Глобальное право определяет следующим образом основные различия позитивного права от естественного: естественное право - неотъемлемая часть природы человека, индивидуальное правосознание взаимосвязано с первоначалами бытия через его нормы и принципы, естественно правовые нормы запечатлены в неписаных законах, обычаях, в религиозно-этических требованиях. Позитивное право сотворено людьми на базе государственного образования, нормы позитивного права входят в противоречия с

естественными нормами, бытие позитивного права напрямую связано с бытием государства, нормы позитивного права всегда письменно зафиксированы. Если следовать логике позитивного права, то свободу и права человек получает из рук государства, когда согласно естественному праву право и на свободу и другие права человек наделяется с фактом своего рождения. Естественное и позитивное право находятся в диалектической взаимосвязи. Позитивное право так же, как и естественное право несет в себе нравственное начало, но позитивное право, как правило, защищает права правящей элиты и богатейших представителей общества, а естественное же право декларирует равные права и равные возможности для всех. С развитием общественных отношений изменяется имманентное содержание позитивного права, оно гуманизируется, а содержание естественного права расширяется новыми понятиями, потому как современный человек - субъект и объект правоотношений, он непосредственно влияет на изменения происходящих в правовой системе общества. Связь позитивного и естественного права с нравственными отношениями заключается в том, что в естественном праве они заключаются в трансцендентной идее (право на жизнь, свободу и т.д.), позитивное же право в процессе отражения нравственно-правовых отношений существует как наличное бытие права в качестве правовой нормы, олицетворяющее устремления естественного права. Естественное право сформировалось как юридическая форма определенных моральных принципов (состоящих из моральных обязанностей, моральных требований), составляющих основу нормативов правопорядка. В процессе культурно-исторического развития правовой системы нравственные отношения стремятся к реализации черт, заложенных в человеческой природе, и оно представляется как имманентная сущность и фундаментальная характеристика современного права.

Анализ имманентного содержания позитивного права в Кыргызстане необходимо начинать в исторической ретроспективе. Наша правовая система пользовалась достижениями советской юриспруденции, основанной на романо-германском праве. На современном этапе кыргызское позитивное право в чистом виде не относится ни к одной из существующих правовых семей. Соответственно, правовая система нашего государства является сложным образованием, где наблюдаются заимствованные элементы из разных систем права, и при всем при этом наше правительство признает и использует нормы международного права. В Кыргызстане происходит расширение роли государства во всех областях общественной жизни, превалирование демократизации и выведение законодательного органа на лидирующие позиции. Одним из компонентов, характеризующих содержание права, является источник, который делится на судебный прецедент, который не используется в судебной практике, что происходит, возможно, в силу того, что еще не до конца проведена судебная

реформа. Правовой обычай, являвшийся источником позитивного права во всех юридических системах ранее, в современных условиях правовой интеграции уже не используется при формировании национальной правовой системы. Однако правовые обычаи в Кыргызстане до сих пор имеют большое значение вне официальной судебной практики, так как в них концентрируется менталитет народа, образ мышления, социокультурная память. Свидетельством этого может служить попытка внедрения судов аксакалов как общественного народного суда.

Для романо-германских, американо-англосаксонских правовых семей большое значение имеет следующий источник позитивного права - правовая доктрина, однако, в нашей республике она не играет столь значительной роли. В процессе возрастания роли глобализации в Кыргызстане будет возрастать роль законов, нормативно-подзаконных актов, а в последующем и роль прецедентов, так как наша республика помимо своих желаний вовлечена в мировые процессы. Приведенные выше примеры разнообразных источников права обуславливают наличие изменений правового содержания в позитивном праве у кыргызов.

Процесс глобализации втягивает Кыргызстан в новое ментальное, правовое и культурное пространство, происходит сочетание социалистического и капиталистического элементов хозяйствования, которое требует формирования нового правового сознания и проведение модернизации существующего позитивного права. Сформировавшееся правосознание, как унаследованный нами принцип принадлежности к определенному клану, негативно влияет на политико-правовую систему общества. Коррупционность власти и общества в целом заложена в правосознании кыргызского общества, и не последнюю роль в этом играет регионализм и трибализм, к сожалению, они являются нравственно-этической основой. Взаимосвязь правосознания и содержания права существует в диалектическом единстве и противоречии. На современном этапе развития позитивного права в Кыргызстане идет заимствование правовых норм из Российского и европейского законодательства. Обретение независимости и курс на гражданское общество поставили задачу перед Кыргызстаном развивать промышленность, капиталистическую систему общественных отношений, ведь по сути гражданское общество - это достижение развитого капитализма, постиндустриального общества, атрибутом которого является развитая система права. Гражданское общество в Кыргызстане коренным образом отличается от европейских сообществ, так как в идеале в гражданском обществе личность выступает как субъект правоотношений, обладающий индивидуальной свободой, полноценной правовой системой. Переход в гражданское общество сродни переходу в новое цивилизационное состояние, с другой правовой и нравственной ориентацией. Изменению содержания позитивного права в Кыргызстане способствуют

многочисленные факторы: экономические, политические, урбанизация населения и так далее.

В середине двадцатого века прогрессивная часть человечества воспринимала глобализацию как положительную тенденцию развития общественных отношений. Прежде всего, предполагалось избавление от угрозы возникновения конфликтов термоядерного характера, обеспечение мирных условий для развития и укрепления социальных отношений, общечеловеческая солидарность и создание условий для преодоления разрыва в экономических и культурных отношениях между странами различной степени индустриального развития, особенно между Западом и Азией, возможность осуществления регуляции демографических процессов, осложняющих развитие социально-экономического прогресса в развивающихся странах. Кроме выше перечисленных проблем регуляции на общепланетарном уровне, устранение множественных проблем на личностном и бытовом уровне, такие, как наркомания, алкоголизм, СПИД и т.д. Одной из примет глобализационного процесса является то, что происходит закономерный процесс усиления действия гражданского общества. Мы считаем, что именно в гражданском обществе имманентная сущность позитивного права максимально приближается к сущности естественного права. Характерной чертой гражданского общества является учет интересов этнических, религиозных, политических групп населения путем нахождения компромиссного решения, устраивающего все стороны через конструктивный диалог. Механический перенос модели гражданского общества Западных стран неприемлем без учета социально-экономических, исторических особенностей менталитета и традиций народа. Кыргызы испокон веков обладали общинно-родовой коллективистской идеологией. Во время пребывания в составе Советского Союза осуществляемая деятельность в области экономики была в государственном секторе, а на современном этапе развития доля государственной собственности существенно сократилась. В связи с появлением малого и среднего бизнеса происходит усиленное развитие правового сознания кыргызстанцев и позитивного права. Примером роста правосознания среди населения является организация неправительственных организаций по противодействию бюрократизму и коррупции в фискальных органах, появление единого совета федерации профсоюзов, создание союза фермеров, внедрения общественное движения, бюро по правам человека, института омбудсмена. Возникли различные партии, целью которых стала стабилизация общественно-политической жизни, так, например, «Ассоциация национального достоинства и прогресса Кыргызстана», объединение «Дыйкан ордо», «За прогресс Кыргызстана». С обретением суверенитета в Кыргызстане возникли около 20 партий, что позволило закрепить мажоритарно-пропорциональную систему выборов в Жогорку Кенеш. Рост самосознания, в частности, правового, позволяет

прогнозировать появление новых партий и усиление социальной активности народа. Изменение в правосознании произошло и у власть держащих, так, например, в помощь предпринимателям, государство пытается оградить их от произвола чиновников. Основой роста правосознания населения является частная собственность, способствующая самореализации, самозанятости, самовыживанию. Гражданское общество-это прежде всего правовое общество, характерной чертой которого является представительство в законодательной власти, формирующей в законы волю общества в целом.

Мы считаем, что неправильно было бы слепо подражать западной правовой системе и не учитывать опыт близких нам стран по ментальности. Правовая система Советского Союза закрепила в правовом сознании нашего народа патернализм, авторитаризм, которые свойственны и государствам Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Япония). Кыргызы до настоящего времени продолжают сохранять свои традиционные нормы, обычаи, обряды, давно заведенный порядок жизни. Все это указывает на то, что в общественном сознании пока доминируют коллективистские установки. Но под воздействием глобализационных процессов происходит сдвиги в этих установках, которые раньше порицали индивидуальную этику и поддерживали коллективную. Существует и действует примат интересов отдельных родов, получивший оформление в явлении трайбализма. Диссертант считает, что его необходимо трансформировать как примат интересов кыргызского народа и государства. Мировоззрение традиционного кыргызского общества отличается особой устойчивостью, оно обусловлено традициями, обычаями и авторитетом старших. Реформы, проводимые в Кыргызстане с обретением суверенитета, свидетельствуют, что страна медленно, но верно идет по пути модернизации, а это означает, что со временем в Кыргызстане традиционные нормы ослабнут, а в будущем, возможно, будут утеряны. Однако нельзя утверждать, что все без исключения черты традиционного общества жестко противопоставляются в отношении модернизации, иногда случается, что они помогают развитию прогресса, но действуют при этом традиционными методами. В качестве примера можно привести японские, южнокорейские традиционные общества, где составляющей успеха является не либеральная система ценностей, а традиционная шкала ценностей и соответствующая ей этика и поведенческие стереотипы. Нужно отметить, что кыргызы придерживались принципов родоплеменного строя с древних времен, благодаря чему сумели сохранить свою этническую самостоятельность даже во время перехода на новый этап образа жизни, например, советского образа жизни.

В условиях глобализации наблюдается определенная тенденция развития современного правоведения- это нарастание процессов конвергенции теорий естественного права с позитивизмом и образование отдельного вида права - глобального. Сущность позитивного права- это

примат государственного волеизъявления, поддерживаемые принуждением со стороны государства. Существенные признаки позитивного права, это системность, преемственность, согласованность с другими нормативными актами, формальная определенность как обязательный атрибут законотворчества. Сущность же естественного права заключается в том, что оно содержит в себе понятия справедливости, равенства и индивидуальной свободы. Источником и носителем естественного права является сам человек, образ его жизни, потребности и интересы, то есть естественное право в отличие от позитивного права обладает общесоциальным происхождением. Имманентность естественного права обусловлена неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами на жизнь и т.д. Однако естественное право неразрывно связано с позитивным, так как оно само по себе не может реализоваться, а может проявиться только через позитивное право, только через него естественное право получает свое наличие истинное бытие. Вне зависимости от сближения и конвергенции позитивного и естественного права содержание естественного и позитивного права различается по материальным и духовным правовым установкам, по явлениям, наполняющим жизненное пространство человека, различается по роли и значимости для самого человека. Под влиянием культурно-цивилизационных процессов изменяется сущность права, наполняясь социальным содержанием, и в позитивном праве появляется отдельная дефиниция - гражданское право как изъявление воли гражданского сообщества. Естественное право, как концепция идеального права, формируется как новая правовая культура и идеология. Позитивное право изменяется в сфере интеграции национальной правовой системы с глобальным правом, с унификацией всех правовых законов. На современном этапе развития философско-правовой мысли появилась необходимость в разработке новых форм правового мышления, вобравших в себя углубленное научное понимание, сочетающее универсализм, гуманизм, либеральность, как нового типа рационального философско-юридического мышления.

В «Заключении» в результате проведенного исследования были сформулированы основные положения и следующие выводы:

1. Кыргызский традиционный социум определяется национальными обычаями и традициями, которые являются социальными нормами в своем материально-знаковом варианте, участвующими в процессах общественного управления, организации, интеграции и коммуникации. В процессе анализа нравственно-правовых отношений, как выражения социальных норм, были рассмотрены понятия: «нормо-образ», «нормо-сознание», «нормо-модель», выявлен их категориально- понятийный статус. Раскрывая внутреннее содержание кыргызских обычаев, традиций как социальных норм, диссертант вводит понятия «нормо-образ» и «нормо-модель» кыргызов. В данном исследовании социальную норму

обосновываем как узловую, системообразующую категорию. Взаимообусловленность нравственно-правовых отношений и взаимодействие с нормо-сознанием и нормо-образами, существовавшими в традиционном обществе, при переходе от одного к гражданскому характеризуется установлением новых нравственно-правовых отношений, выражающихся в появлении в нормо-сознании черт индивидуализма и прагматизма, отличающихся от традиционных нормо-образов (ценность родового коллектива). В гражданском же обществе праксеологическим выражением нормо-образа становится рациональность и эффективность.

2. В процессе социально-философского анализа генезиса и эволюции родовых норм, обычаев и традиций была использована теория антропосоциогенеза, которая выступала теоретико-методологическим основанием, так как она наиболее полно позволяет раскрыть объективно-субъективные сущности возникновения и становления социальных факторов, таких, как нравственность, обычай, обряды, менталитет, обычное право, закон, справедливость, морально-этические ценности кыргызского народа.

Субстанциональность теории антропосоциогенеза обусловлена тем, что она является многоаспектным основанием, где каждый этап раскрывает ключевые моменты становления человека как хомо сапиенса и как субъекта социальных отношений. Таким образом на основе теории антропосоциогенеза не только раскрывается процесс формирования обычаев и традиций, но и приоткрывается завеса становления человека как биосоциального существа.

3. Показан диалектический характер нравственно-правовых отношений в исторической динамике общественно-экономических формаций. В процессе исследования этнической истории кыргызов мы выявили, что существуют общие элементы в обычаях, обычном праве и нравственности. Сходным свойством обычаев, нравственности и обычного права является императивность, означающая обязательность их исполнения в традиционном обществе. Характерными общими чертами обычаев и обычного права кыргызов были всеобщность, универсальность, публично-гласный характер, непосредственный демократизм, условно-словесное формирование образцов поведения и запретов. Синкретизм обычаев и нравственности заключался в том, что они в процессе трудовой деятельности складывались как элементы целого, проявляясь в виде солидарности, взаимопомощи, равенства, справедливости. Сходство и синкретизм обычая и обычного права в регулировании отношений между людьми с позиций моральных норм обусловлен древнейшим феноменом табу. Синкретизм указанных социальных норм обеспечивает сохранение элементов регуляции отношений между людьми с позиций моральных норм. Обычай, нравственность, обычное право, правовой обычай

неразрывно связаны своей корневой системой, и являются ярким примером преемственности и одним из принципов диалектики отрицания.

4. Установлено, что в процессе формирования и функционирования нравственно-правовых отношений происходит развитие нравственно-правовой нормы как результат отражения жизнедеятельности кыргызского общества. Трансформация нравственно-правовых отношений связана с изменением образа жизни кыргызского социума и выступает как необходимая связь в преемственности старого с новым, достигнутая каждым поколением, как отражение материальных и духовных ценностей народа, которое является результатом сбережений полезных стереотипов и образом регулирования поведения всех предшествующих поколений.

В период становления суверенного Кыргызстана многие социальные нормы были подвергнуты трансформации под действием изменившихся экономических отношений, повлекших резкое падение уровня жизни, что отразилось на нравственно-правовых отношениях. Глобализация как явление отразилась на общественном сознании молодежи, вызвало стремление приблизиться к западным стандартам жизни, трансформировала нравственно-правовые понятия. Как закономерное явление вырос эгоцентризм приведший к расцвету этно- национализма, проявленного в форме трайбализма как идентификация этнического общества на микро уровне. Все указанные факты ярко свидетельствуют о том, что нравственно-правовые отношения и социальные нормы являются отражением жизнедеятельности социума.

5. Нравственная составляющая присутствует как в естественном, так и в позитивном праве, на протяжении всего исторического развития права. Нравственное понимание мира, заложенное в нашем сознании, представляет собой исторически сложившееся культурное образование, которое является хранителем кыргызского этноса, его самосознания, самоидентичности. Козволюционное развитие права и правового сознания заключается в том, что императивно-атрибутивный процесс представлен как соразвитие естественно-социального и искусственного, обусловленного государственным образованием.

Диссертант исследуя, историю развития доктрины естественного и позитивного права, пришел к выводу, что они тесно связаны с развитием нравственности, поэтому происходящая инструментализация человеческой природы, как, например, вмешательство в репродуктивные технологии, клонирование, эмбрионные манипуляции требуют разрешения только с позиций нравственно-правовых ценностей. Диссертант считает, что во всем мире и, в частности, в Кыргызстане наблюдается падение нравственных ценностей, что приводит к злоупотреблению, извращению правосознания и правоприменения.

6. Институт кыргызской традиционной семьи чутко реагирует на естественно-исторические процессы, развитие гражданского общества,

происходящие во всем мире и в Кыргызстане. Происходящие изменения в семейно-брачных нормах трансформируют семейные обычаи, обряды, моральные и правовые отношения. Диалектика развития кыргызской семьи в контексте культурно-цивилизационного прогресса заключается в том, что происходит смена патриархальной семьи на модернизированную патриархальную семью, характеризующуюся сменой авторитарной родительской власти на демократические взаимоотношения родителей с детьми и между отцом и матерью. Происходит уменьшение роли семьи как особого феномена нравственно-материальной поддержки своих членов. Существенная причина уменьшения роли семьи - это разделение брачно-семейного, сексуального, репродуктивного поведения, что привело к изменению социального поведения современного человека и представлений о браке и семье как таковой. Следует отметить, что нравственные устои формировались под влиянием обычаев, бытовавших в традиционных кыргызских семьях. Именно в семье формируются особые общечеловеческие социально-культурные отношения, которые выражают определенные социальные нормы, нравственные ценности, и пока сохраняется традиционная кыргызская семья, они не могут бесследным образом исчезнуть в ходе развития общественных отношений.

7. В процессе исследования установлено, что нравственные ценностно-нормативные ограничения существуют как долженствование, как нравственный императив, как внутреннее принуждение через осознание своего долга, которое в корне отличается от правового императива, где принуждение происходит со стороны государства и социальных институтов. Изменчивость нравственно-правовых норм обеспечивается диалектическим взаимодействием, императивно-диспозитивной природой социальных норм, преобразующих дескриптивную информацию в прескриптивную. В процессе исторического развития у кыргызов сформировалась целая система нравственно-правовых императивов, выраженных в национальных традициях, и запечатленная в устном народном творчестве. Изменение нравственно-правовых отношений, развитие гражданского общества ведет к появлению нового императива человечности, который осуществляется в ходе практического преобразования, целеустремленного познания и духовного освоения внешней действительности.

8. Происходящая реформа правовой системы способствует проявлению социальной активности и гражданских свобод кыргыстанцев. Неотъемлемым признаком демократического государства является свобода воли и социальная активность которые взаимообусловлены и взаимосвязаны. Свобода - неотъемлемое качество человека, поэтому естественное право уже содержит в себе понимание свободы. Позитивное же право четко определяет меру свободы, ответственности за деяния, тем самым непосредственно влияя на проявление свободы личности в обществе.

Действительная реализация свободы личности осуществляется через право на частную собственность, и именно право предоставляет равную правоспособность и не отчуждаемость личности в позитивном праве. Позитивное право- это комплекс объективного и субъективного права, которые по своей сущностной содержательности являются регуляторами свободы и социальной активности человека. Данный феномен обусловлен структурой позитивного права, которое предлагает диспозитивность как свободу выбора, что созвучно свободе воли, которая в обществе носит социальный характер. Именно диспозитивный институт обеспечивает проявление свободной социальной воли индивида с обязательным условием не ограничивать свободу других.

9. Нами определено, что сущность права раскрывается через бытие человека в социуме, через нравственные категории: справедливость, равенство, порядок и свобода. Различие и сходство содержания естественного права и позитивного зиждется на том, что они выражают различные социальные и экономические интересы и стремления людей, осуществляемых в виде объективной внешней силы, которая овладевает сознанием масс. Сходством естественного и гражданского права является то, что они являются устойчивой нормой и правилом для большой группы людей. Между ними существуют качественно-количественные взаимосвязи взаимного единства: естественное право, воплощаясь в гражданское право, осуществляется на основах государственного законодательства, регулируемого государством и судебно-административными органами, государственной идеологией. Под влиянием цивилизационных процессов изменяется сущность права, наполняясь социальным, нравственным содержанием, и в позитивном праве появляется отдельная дефиниция - гражданское право, как изъявление воли гражданского сообщества.

В Кыргызстане позитивное право изменяется в сфере интеграции национальной правовой системы с глобальным правом с попыткой унификации большей части кыргызстанских законов.

В целях предотвращения падения существующих нравственных ценностей и бездумной унификации правовой системы Кыргызстана с европейской правовой системой диссертант предлагает соответствующим государственным органам и образовательным организациям осуществить:

1. Широкое и интенсивное инвестирование в культурные и образовательные программы по языкознанию, внедрение новых интерактивных методов и технологий преподавания и изучения истории Кыргызстана, многогранное развитие культурных традиций, что могло бы быть противопоставлено засилью западной массовой культуры и привело бы к сохранению нравственных ценностей и укреплению национальной идентичности.

2. Развитие концептуальных научных направлений: «Протофилософия древних кыргызов», «Нравственное содержание обычаев

и традиций», с изучением культуры наших предков, введение их в школьные образовательные программы.

3. Совершенствование правовой системы с опорой на гражданское общество, нацеленной на нравственные ценности как ключевой момент формирования патриотизма с целью сохранения нации.

Подтверждение опубликования основных положений, результатов и выводов диссертации, в следующих работах автора:

1. Усупова, Ч.С. «От мифологии к «софии»» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Современность: философские и правовые проблемы. Материалы 12 научной-теоретической конференции- Бишкек, 2007. - С.434-438.

2. Усупова, Ч.С. «Единство и противоположность мифа и религии» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Вестник КНУ им.Ж.Баласагына №1-Бишкек, 2007. - С.59-62.

3. Усупова, Ч.С. «Философия духа кыргызского народа : его ценностно-практические аспекты» - / Усупова Ч.С.//Известия ВУЗов 1-2-Бишкек, 2007.- С.175-176.

4. Усупова, Ч.С. «Правовые учения у древних кыргызов» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Вестник МУК №2 (17) - Бишкек, 2008.- С. 62-63.

5. Усупова, Ч.С. «Миф «о духовной пище» в трансцендентном мире» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Вестник МУК №1(18) - Бишкек, 2009.- С. 68-69.

6. Усупова, Ч.С. «Моральность права» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Вестник МУК №1(18) – Бишкек, 2009.- С.86-87.

7. Усупова, Ч.С. «Особенности национальных игр» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Вестник КНУ им.Ж.Баласагына №2- Бишкек, 2011.- С.260-262.

8. Усупова, Ч.С. «Отрицание роли обрядов и обычаев в постмодернизме, как устаревший принцип поведения» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Гуманитарные проблемы современности №16- Бишкек, 2012. - С. 498-501.

9. Усупова, Ч.С. «Труд как социализирующий фактор человеческих отношений» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Гуманитарные проблемы современности №16- Бишкек, 2012.- С.501-506.

10. Усупова, Ч.С. Проблемы сочетания нравственных норм и права - Вестник КГУ/ Усупова Ч.С.// им. Арабаева №2- Бишкек, 2013.- С.123-125.

11. Усупова, Ч.С. «Некоторые аспекты антропосоциогенеза» - [Текст] /Усупова Ч.С.// Актуальные вопросы социально -гуманитарных и экономических наук: проекты и результаты- Казань, 2013.- С.186-190

12. Усупова, Ч.С. «Универсальность и уникальность обычая» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Вестник КНУ им.Ж.Баласагына №5- Бишкек, 2013.- С.190-193.

13. Усупова, Ч.С. «Синкретизм- обобщающая категория единства и противоположностей» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Вестник КНУ им.Ж.Баласагына №5- Бишкек, 2013.- С. 193-197.

14. Усупова, Ч.С. «Роль представителей устного народного творчества в истории кыргызского народа» [Текст] /Усупова Ч.С.// - Вопросы истории Кыргызстана НАК КР №3-4 (29)- Бишкек, 2013.- С.138-142.

15. Усупова, Ч.С. «Тождество и дифференциация духовно близких категорий» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вопросы истории Кыргызстана НАК КР №3-4 (29) – Бишкек, 2013. - С.155-160.
16. Усупова, Ч.С. «Императивы древних кыргызов» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КГУ им.Арабаева №2- Бишкек, 2013. - С.121-123.
17. Усупова, Ч.С. «Проблемы сочетания нравственных норм и права» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КГУ им.Арабаева №2 - Бишкек, 2013.- С.123-125.
18. Усупова, Ч.С. «Регуляторы жизни кыргызской» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник БГУ №2(28) - Бишкек, 2014. - С.208-208.
19. Усупова, Ч.С. «Акыны соль земли кыргызской» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник БГУ №2(28) - Бишкек, 2014. - С.210-212.
20. Усупова, Ч.С. «Сущность и историческое значение антропосоциогенеза как генезиса и эволюции зарождавшихся новых человеческих отношений» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник Национальной Академии наук РК №2-Алма-аты, 2014. - С.196-200.
21. Усупова, Ч.С. «Кыргызская семья и ее проблемы» [Текст] / Усупова Ч.С. // Гуманитарные проблемы современности №19 2014. С.571-574
22. Усупова, Ч.С. «Общественное сознание и его основные формы» [Текст] / Усупова Ч.С. // Гуманитарные проблемы современности №19 2014 г. С.574-576
23. Усупова, Ч.С. «Нравственное и моральное сознание как источник социальных норм» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КГУ им.И.Арабаева №1- Бишкек, 2014. - С.135-136.
24. Усупова, Ч.С. «Этические и моральные нормы их единство и противоположность» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КГУ им.И.Арабаева №1- Бишкек, 2014. - С.136-137.
25. Усупова, Ч.С. «Духовно-культурная ценность и взаимосвязь естественного права и гражданского права с обычаями, традициями» [Текст] / Усупова Ч.С. // Известия Национальной Академии Наук РК №2(294)-Алма-Ата, 2014. - С.72-75.
26. Усупова, Ч.С. «Социальные нормы их роль в жизни семьи и общества» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник Иссык-Кульского Университета №38 1ч.- Каракол, 2014.- С.103-107.
27. Усупова, Ч.С. «Социальность как вечная бытийная сущность человека» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник Иссык-Кульского Университета №38 1ч.- Каракол, 2014. - С.107-109.
28. Усупова, Ч.С. «Мир наших ценностей» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник НАК КР №1 –Алма-Ата, 2014.- С.108-110.
29. Усупова, Ч.С. «Значение нравственности в общественной жизни» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына №2 - Бишкек, 2014.- С.248-251.
30. Усупова, Ч.С. «Социальная необходимость нравственности» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына №2-Бишкек, 2014. - С.251-254.
31. Усупова, Ч.С. «Исторический взгляд на развитие естественного права» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КГЮА №1- Бишкек, 2014.- С.317-

319.

32. Усупова, Ч.С. «Происхождение кыргызов» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КГЮА №1- Бишкек, 2014.- С.319-322.
33. Усупова Ч.С. «Ориентиры человечества» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КГУ им.Арабаева спец.выпуск – Бишкек, 2014. - С.202-204.
34. Усупова, Ч.С. «Взаимосвязь организации семьи от этнической общности» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник КГУ им. Арабаева спец.выпуск – Бишкек, 2014.- С.204-207.
35. Усупова, Ч.С. «Народное творчество- сокровищница нации, неисчерпаемый источник мудрости» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник Казахский Национальный Педагогический Университет им.Абая №1(44)-Алма-Ата, 2015.- С.71-75.
36. Усупова, Ч.С. «Консолидация, как фактор, способствующий объединению наций» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник Казахский Национальный Педагогический Университет им. Абая №1(44)-Алма-Ата, 2015.- С.75-79.
37. Усупова, Ч.С. «Современность и национальные традиции» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вопросы социологии, политологии, философии, истории №1 «41» - Москва, 2016. С. 49-53.
38. Усупова, Ч.С. «Источник сохранения нравственно-этических норм» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вопросы социологии, политологии, философии, истории №1 «41» - Москва, 2016. - с.53-58.
39. Усупова, Ч.С. «Национальный вопрос и нравственные ценности» [Текст] / Усупова Ч.С. // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история №1 «53»- Новосибирск, 2016. - С.108-111.
40. Усупова Ч.С. «Социальные системы сохраняющие человечество» [Текст] / Усупова Ч.С. // Интеллектуальный потенциал 21 века: ступени познания- Новосибирск, 2016. - С.84-88.
41. Усупова, Ч.С. «The theory of Antroposotsiogenesis as the basis for the formation of tribal norms, habits, customs and traditions of the Kyrgyz people» [Текст] / Усупова Ч.С. // International Scientific Review №2(12)- Бостон, 2016.- С.132-135.
42. Усупова, Ч.С. «Социогенез и социализация как соотношение общего и частного» [Текст] / Усупова Ч.С. // Сборник статей по материалам XLVI Международной заочной научно-практической конференции - Москва, 2016.- С.118-123.
43. Усупова, Ч.С. «Этапы становления человека» [Текст] / Усупова Ч.С. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук №2 ч.6- Москва, 2016. -С.38-41
44. Усупова, Ч.С. «Роль нравственности в современном праве» [Текст] / Усупова Ч.С. // Философия социальных коммуникаций 1-2 (38-39)- Волгоград, 2017.- С.45-47.
45. Усупова, Ч.С. «Нравственность как достижение человечества» [Текст] / Усупова Ч.С. // Вестник «Евразийской Академии Административных наук» №2(39)- Москва, 2017. -С.58-61.

Резюме

диссертации Усуповой Чолпон Сабыровны на тему: «Генезис и эволюция нравственно-правовых отношений кыргызского народа: социально-философский анализ», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03.-история философия.

Ключевые слова: антропосоциогенез, социогенез, нравственные отношения, правовые отношения, табу, обычаи, традиции, социальные нормы, нравственность, естественное, позитивное право, социальная активность, свобода воли, нравственный, правовой императив.

Объектом исследования данной работы является генезис и эволюция нравственно-правовых отношений кыргызского народа. Предметом исследования-диалектический характер нравственности и права.

Целью исследования является социально-философский анализ сущностей нравственно-правовых отношений и их влияние на процесс формирования социальных норм в кыргызском обществе. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма как единство исторического и логического метода, принцип системности, диалектический метод, субстанциональные, функциональные подходы, методы сравнительного анализа и аналогии.

Научная новизна исследования диссертационной работы состоит в комплексном осмыслении существующих тенденций совершенствования и развития нравственно-правовых отношений кыргызов. В процессе разработки темы диссертационного исследования был получен ряд научных результатов, обладающих статусом новизны: определена структура и выявлены системообразующие части нравственно-правовых отношений кыргызов. Впервые в отечественной литературе генезис и эволюция нравственно-правовых отношений рассмотрены с позиций теории антропосоциогенеза. Впервые выявлены синкретизм, различия и сходство обычаев, нравственности, обычного и позитивного права, кыргызов. Определено, что нравственно-правовые отношения, как культурно-историческое явление, являются хронотопами нормативного отражения жизнедеятельности кыргызского общества. Проведен сравнительный анализ естественного и позитивного права с позиций их нравственного содержания.

Раскрыты особенности проявления и функционирования нравственно-правовых отношений в традиционной семье кыргызов. Определено, что нравственные императивы влияют на правовые понятия, что обуславливает их определенную изменчивость. Впервые выявлена взаимосвязь и взаимообусловленность роста социальной активности и свободы воли с развитием позитивного права в Кыргызстане. Впервые проведен концептуальный анализ изменения внутреннего содержания позитивного права кыргызов в условиях глобализации;

Рекомендация по использованию: Полученные результаты исследования можно использовать для создания социально-философской концепции, способствующей более глубокой разработке правовой системы, с подключением традиционнo-обычных нравственно-правовых норм. Материалы исследования могут быть полезны и интересны как для преподавателей, так и для студентов по следующим специальностям: социальная философия, история кыргызской философии, юриспруденция, историоведения, политология, этнология, социология и религиоведения. Они также могут быть использованы при подготовке нормативно - правовых документов, при разработке комплексной государственной программы межнациональной политики в субэтнических взаимоотношениях в Кыргызстане и в Центральной Азии.

Усупова Чолпон Сабыровны «Кыргыз элинин нравалык-укуктук карым-катнаштарынын генезиси жана эволюциясы: социалдык-философиялык анализ» аттуу темада 09.00.03 – философиянын тарыхы адистиги боюнча философия илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазган диссертациясынын

РЕЗЮМЕ СИ

Түйүндүү сөздөр: антропосоциогенез, социогенез, нравалык карым-катнаштар, укуктук карым-катнаштар, табу, үрп-адаттар, каада-салттар, социалдык нормалар, табигый, позитивдик укук, нравалык аң-сезим, укуктук аң-сезим, мораль, нравалуулук, укук, ааламдашуу, жарандык коом, социалдык активдүүлүк, эркиндик, нравствалуу, укуктук императив.

Изилдөөнүн объектиси болуп кыргыз элинин нравалык-укуктук карым-катнаштарынын генезиси жана эволюциясы эсептелет. **Изилдөөнүн предмети** – нравалуулук менен укуктун диалектикалык мүнөзү.

Изилдөөнүн негизги максаты болуп нравалык-укуктук карым-катнаштардын маңызына болгон социалдык-философиялык анализ жана кыргыз коомундагы социалдык нормалардын калыптануу процессине тийгизген таасири эсептелет. Изилдөөнүн методологиялык негизин тарыхыйлуулук менен логикалык методдунун биримдиги тарыхыйлуулук принциптери, системалуулук принциби, диалектикалык метод, субстанционалдык, функционалдык ыкмалары, салыштырмалуу анализ жана аналогия методдору түзөт.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы кыргыздардын нравалык-укуктук карым-катнаштарынын өркүндөөсүнүн жана өнүгүүсүнүн болгон тенденцияларына комплекстүү ой жүгүртүүсүндө турат. Диссертациялык изилдөө процессинде жаңылык статусуна ээ болгон бир катар илимий натыйжалар алынды: Кыргыздардын нравалык-укуктук карым-катнаштарынын структурасы аныкталып, системалык түзүүчү белүктөрү ачылып берилди. Нравалык-укуктук карым-катнаштардын генезиси жана эволюциясы антропосоциогенез теориясынын өңүтүндө каралды. Кыргыздардын үрп-адаттарынын, нравалуулугунун, адаттык жана позитивдик укугунун синкретизми, айырмачылыктары жана окшоштугу ачылып берилди. Нравалык-укуктук карым-катнаштар маданий-тарыхый көрүнүш катары кыргыз коомунун жашоо ншмердүүлүгүнүн нормативдүү чагылуусунун хронотоптору болуп эсептелери аныкталды. Табигый жана позитивдик укукка алардын нравалык мазмунунун өңүтүндө салыштырмалуу анализ жүргүзүлдү.

Кыргыздардын салттуу үй-бүлөсүндөгү нравалык-укуктук карым-катнаштардын көрүнүшүнүн жана функциялануусунун өзгөчөлүктөрү ачылып берилди. Нравалык императивдер укуктук түшүнүктөргө таасири тийгизип, алардын белгилүү бир өзгөрмөлүүлүгүнүн шарттап туруусу аныкталды. Социалдык активдүүлүк менен эрктин эркиндигинин табигый жана позитивдик укуктун өнүгүүсүнүн өз ара байланышы жана эки жактуу шартталуусу ачылып берилди. Ааламдашуу шартындагы кыргыздардын табигый жана позитивдик укугунун ички мазмунунун өзгөрүүсүнө концептуалдуу анализ жүргүзүлдү.

Колдонуу боюнча сунуштар: изилдөөнүн алынган натыйжаларын салттуу адаттык нравалык-укуктук нормалар менен биргеликте укуктук системаны кыйла терең иштеп чыгууу жөнөгө салган социалдык-философиялык концепция үчүн колдонууга болот. Изилдөөнүн материалдары окутуучулар эле эмес, социалдык философия, кыргыз философиясынын тарыхы, юриспруденция, тарых, саясат таануу, этнология, социология жана дин таануу боюнча студенттер үчүн да пайдалуу жана кызыктуу. Алар нормативдик-укуктук документтерди даярдоодо, Кыргызстандагы жана Борбордук Азиядагы субэтникалык карым-катнаштардагы улуттар аралык саясат комплекстүү мамлекеттик программасын иштеп чыгууда жардам берет.

RESUME

Dissertations Usupova Cholpon Sabyrovna on the theme: "Genesis and evolution of the moral and legal relations of the Kyrgyz people: social and philosophical analysis", presented for the degree of Doctor of Philosophy 09.00.03.-History of Philosophy.

Key words: anthroposociogenesis, sociogenesis, moral relations, legal relations, taboos, customs, traditions, social norms, natural, positive law, moral consciousness, legal consciousness, morality, globalization, civil society, social activism, free will, moral, legal imperative.

The object of this study is the genesis and evolution of the moral and legal relations of the Kyrgyz people. The subject of the study is the dialectical character of morality and law.

The aim of the research is a socio-philosophical analysis of the essences of moral and legal relations and their impact on the process of the formation of social norms in Kyrgyz society. The methodological basis of the study is the principles of historicism as the unity of the historical and logical method, the principle of systemic, dialectical method, substantial, functional approaches, methods of comparative analysis and analogy.

The scientific novelty of the research work of the dissertation consists in a comprehensive understanding of the existing trends in the improvement and development of the moral and legal relations of the Kyrgyz. In the process of developing the topic of the dissertation research, a number of scientific results have been obtained that have the status of novelty: the structure has been defined and the system-forming parts of the moral and legal relations of the Kyrgyz have been identified. For the first time in the domestic literature, the genesis and evolution of moral and legal relations are considered from the positions of the theory of anthroposociogenesis. For the first time syncretism, differences and similarities of customs, morality, ordinary and positive law, Kyrgyz have been revealed. It is determined that the moral and legal relations, as a cultural and historical phenomenon, are chronotopes of the normative reflection of the life activity of the Kyrgyz society. A comparative analysis of natural and positive law from the standpoint of their moral content is carried out.

The features of the manifestation and functioning of moral and legal relations in the traditional Kyrgyz family are revealed. It is determined that moral imperatives affect legal concepts, which causes their certain variability. The first revealed the interconnection and interdependence of the growth of social activity and freedom of will with the development of positive law in Kyrgyzstan. For the first time, a conceptual analysis of the changes in the internal content of the positive right of Kyrgyz people in the context of globalization was conducted;

Recommendations for use: The results of the research can be used to create a socio-philosophical concept that contributes to a deeper development of the legal system, with the connection of traditionally ordinary moral and legal norms. Research materials can be useful and interesting for both teachers and students on social philosophy, the history of Kyrgyz philosophy, jurisprudence, historiography, political science, ethnology, sociology and religious studies. They will also help in the preparation of normative and legal documents, when developing a comprehensive state program of interethnic politics in sub-ethnic relations in Kyrgyzstan and in Central Asia.

УСУПОВА ЧОЛПОН САБЫРОВНА

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Компьютерная верстка: Таалайбекова Э.Т.
Бумага офсет. Формат 60*84 1/16
Объем 3 п.л. Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии ОсОО "МАРТСНАБ" КНУ им.Ж.Баласагына
г. Бишкек, просп. Манаса, 101
тел.: +996 (312) 32 31 91; 32 31 75